

ДОБРОЕ ДЕЛО

АДАР 5772

66

МАРТ 2012

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

American Jewish
Joint Distribution
Committee

ПЕСАХ

Поздравляем клиентов, волонтеров и сотрудников БФ "Хесед Шаарей Цион" с прекрасным праздником Песах — праздником Исхода, когда евреи обрели свободу и стали единым народом! Желаем вам и вашим близким благополучия, мирного неба, доброго здоровья, взаимной любви и чуткого отношения друг к другу.

Веселого Песаха!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
МИХАИЛ БЛЮМБЕРГ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНАТОЛИЙ КЕСЕЛЬМАН

Песах — самый древний из еврейских праздников, связанный с Исходом евреев из египетского рабства около 3300 лет назад, в 2448 году по еврейскому календарю. Празднуется в течение 7 дней в Израиле и 8 — вне Израиля, начиная с 7 апреля.

Израильяне пришли в Египет как одна семья — род Иакова, состоявший из семидесяти человек, а вышли — как народ, насчитывавший шестьсот тысяч. Поначалу род Иакова был радушно принят в земле Гошен (одной из провинций Египта), но когда евреев стало «слишком много», к ним были приняты особые меры. На всех жителей страны была возложена трудовая повинность, на евреев — особенно тяжелая. Дома евреев прослушивались и досматривались, жен разлучали с мужьями, новорожденных мальчиков убивали.

Моше (Моисей) был тем самым мальчиком, который выжил и спас свой народ. Он воспитывался во дворце фараона, но всегда ощущал себя частью своего народа. За убийство египтянина, избивавшего еврея, он был приговорен к смерти, бежал, много лет жил в странах Африки и Среднего Востока. Однажды, перегоняя стадо овец через Синайский полуостров, увидел горящий, но не сгорающий куст («неопалимая купина»). Из огня раздался голос Всевышнего, повелевающего Моисею отправиться в Египет и вывести евреев из рабства.

Фараон не хотел отпускать евреев, и Бог наслал на Египет десять «казней»: превращение нильской воды в кровь, появление несметного множества жаб, неодолимых полчищ вшей, диких зверей, падеж скота, язвы, гибель урожая от града и саранчи, сплошной трехдневный мрак

и, наконец, гибель первенцев. Бог умертвил первенцев египтян, но пропустил («пасах» на иврите) дома израильян.

Песах — праздник весны — символизирует пробуждение природы, обновление мира и освобождение человека. Это праздник обретения свободы и достоинства.

Перед Исходом евреи не успели заквасить тесто, поэтому напекли пресных лепешек, которые напоминают о хлебе, который ели евреи спешно покидая Египет. Спешка была ненапрасной: египетская армия во главе с фараоном гналась за ними по пятам. Но на седьмой день Исхода Красное море расступилось перед евреями, а затем сомкнуло свои воды над головой египтян.

Праздник длится семь дней — с 15 по 21 нисана. Празднование начинается 14 нисана вечером, за праздничным столом читают Агаду — историю Исхода евреев из Египта. Трапеза называется «седер» («порядок» на иврите). Пасхальный седер проводится в определенном, строго установленном порядке, где каждому действию отведено свое место и свое время. «В каждом поколении должен еврей смотреть на себя так, как будто он сам, лично вышел из Египта». Праздничная трапеза в миллионах еврейских семей во всех странах мира на протяжении веков, с соблюдением одних и тех же обычаев, — это удивительное явление, помогающее понять, как удалось евреям остаться единым народом в условиях многовекового рассеяния.

Первый день праздника — день молитвы и отдыха, когда запрещена всякая работа. Этот день принято проводить с семьей, друзьями, близкими.

Веселый
пуримшпиль 2
стр.

Уроки
языка идиш 2
стр.

Евгения
Лукьянова
"Судьба,
не уходи!" 3
стр.

Евгения
Лукьянова
"Поезд жизни" 3
стр.

Наша
гостиная 4
стр.

Проект
"Уходящее
поколение" 5
стр.

"Спасибо,
сердце..." 6-7
стр.

Семен
Юшкевич
Рассказы 8
стр.

Михаил
Пойзнер
"Весна свободы" 9
стр.

Руфь Зернова
"На море и
обратно" 10
стр.

Страна
Поэзия 11
стр.

Улыбка 12
стр.

Весна свободы

1944 * АПРЕЛЬ * 1944					
Воскресенье	2	9	16	23	30
Понедельник	3	10	17	24	
Вторник	4	11	18	25	
Среда	5	12	19	26	
Четверг	6	13	20	27	
Пятница	7	14	21	28	
Суббота	1	8	15	22	29

На календаре 1944 года, который, как положено, напечатали заранее, понедельник 10 апреля никак не был выделен, поскольку еще никто не знал, что в этот день Совинформбюро сообщит, что "Войска 3-го Украинского фронта сегодня, 10 апреля, в результате умелого обходного маневра пехоты и конно-механизированных соединений, в сочетании с фронтальной атакой, овладели важным хозяйственно-политическим центром страны, областным городом Украины - ОДЕССА".

68 лет прошло с того далекого весеннего дня, многих участников и свидетелей событий уже нет среди нас,

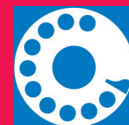
но он навсегда остался в истории Одессы и в памяти одесситов, куда бы ни занесла их сегодня жизнь и судьба.

О том, что происходило тогда, теперь можно прочитать в статьях и книгах, увидеть в художественных фильмах. Но совершенно особые чувства вызывают у нас подлинные документы тех лет, которые тогда были необходимыми, но "текущими" бумагами, а теперь, бережно сохраненные теми, кто понимает, что, как писал Константин Паустовский, "история стоит рядом с нами", — превратились в свидетельства истории, повествующие о судьбах людей.

Окончание на стр. 9.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 737-40-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Одесские НОВОСТИ

После общественных слушаний Генеральный план Одессы будет доработан с учетом замечаний общественности.

В связи с приближением выборов депутатов в Верховную Раду Украины в октябре 2012 года для проверки и уточнения данных Госреестра избирателей, отдел Госреестра Киевской районной администрации приглашает жителей Киевского района посетить или позвонить по тел. в отдел ведения Государственного реестра избирателей Киевской районной администрации Одесского горсовета. Адрес отдела: ул. Ак. Королева, 9, кабинеты 7, 8, 9, тел. (0482) 39-22-13, (0482) 39-22-27. Режим работы: понедельник - четверг с 9:00 до 18:00, пятница с 9:00 до 17:45.

Для расширения площади одесского зоопарка ему передается 0,6 га территории расположенного по соседству трамвайного депо. При этом парк Преображенский (бывш. парк Ильича) остается неприкосновенным.

Городской совет утвердил Программу благоустройства окраин Одессы на 2012- 2015 годы. Целью Программы является определение и реализация основных мероприятий, направленных на благоустройство окраин города, реализация которых позволит улучшить общую благоустроенность городских территорий, придать городу опрятный вид, обеспечить планомерное выполнение мер по развитию окраинных районов города, оптимизировать сеть существующих объектов, сооружений и конструкций, которые существенно влияют на потребности населения.

Состоялся брифинг по итогам работы Координационного совета по вопросам противодействия распространению ВИЧ/СПИДа, наркомании, туберкулеза и преодолению детской беспризорности, на котором была рассмотрена ситуация о заболеваемости туберкулезом в г. Одессе.

Утвержден план ремонтно-реставрационных работ на объектах «Мемориала героической обороны г. Одессы», включая подводную лодку, тральщик, трамвайный вагон, тральщик, образцы военной техники.

Состоялся визит в Одессу руководителя и представителей регионального центра ПРООН (Программы развития Организации Объединенных Наций) для стран Центральной и Восточной Европы. ПРООН является глобальной сетью ООН в области развития, содействующей позитивным изменениям в жизни людей путем предоставления странам-участницам доступа к источникам знаний, опыта и ресурсов.

Стартовала комплексная программа зачистки исторического центра Одессы от аварийных деревьев. Первым объектом программы выбран переулочек Чайковского. На месте спиленных аварийных деревьев там будут оперативно высажены красные каштаны.

Веселый Пуримшпиль

Пятого марта в концертном зале «Бейт-Гранда» состоялись два концерта, посвященные празднику Пурим. Пурим установлен в память о чудесном спасении евреев в персидской империи более 2400

лет назад, в период правления царя Ахашвероша.

В этот день царит веселье: люди радуются, переодеваются в маскарадные костюмы, поют, танцуют, пьют вино и развлекаются.

Концерты открыла, поздравив с праздником, заслуженный работник культуры Украины директор культурного центра Хеседа Анна Львовна Розен. Большим достижением является то, что концертная программа была подготовлена творческими силами Хеседа. В прологе на фоне музыки прозвучали стихи, посвященные Земле наших предков — Израилю. Инструментальный ансамбль «Парадиз» в составе Натальи Князык (альт), Игоря Ганского (гитара), Дмитрия Варфоломеева (аккордеон) подарили слушателям несколько пьес: композицию «Израэль», «Еврейские мелодии». В сопровождении ансамбля подопечная Хеседа Ольга Девак спела «Скрипач еврейский

Шломо Низин

Моня». Ее дебютное выступление было тепло встречено зрителями.

Лауреат международных и всеукраинских фестивалей Иосиф Жеребкер исполнил «Еврейский коллаж», «Шолом Алейхем», «Лехаим», а скрипачка Виктория Волох исполнила две инструментальные пьесы.

Всех зрителей очаровал лауреат международных конкурсов, яркий представитель еврейской общины «Хабад» Шломо Низин, сын куратора Хеседа Ирины Низиной. Обладатель красивого голоса и большого обаяния он подарил собравшимся веселые хасидские мелодии.

Творческими коллективами Хеседа — театральной студией «Одесские дворики и танцевальным коллективом «Фрейлехс» был поставлен традиционный Пуримшпиль. Искрометную пьесу в стихах написал руководитель студии Михаил Крупник. Педагог и композитор Ирина Александровская мастерски выстроила музыкальную часть спектакля. Все роли исполняли волонтеры Культурного центра Хеседа. Ведущими этого веселого действия были И. Жеребкер и И. Александровская. С ролью царя Ахашвероша отлично справился Николай Михайлуца. Две роли сыграла Светлана Потапенко: царицу Вашти и Эстер. В роли Мордехая — Борис Шпринц.

Неподражаемым был Михаил Крупник, воплотившись в коварного Амана. Очень органично вписались в канву спектакля участницы танцевального коллектива «Фрейлехс», которые не только хорошо танцевали, но и пели. Это Д. Биленко, С. Подгорная, С. Юркова, Г. Георгиенко, А. Шеваленко и их руководитель Людмила

Сцена из Пуримшпиля

Филиппова, которая вложила много сил и энергии в подготовку Пуримшпиля.

Премьера спектакля была восторженно встречена зрителями. Ведущая А. Розен высказала горячие слова благодарности в адрес исполнителей, Особо отметила Анна Розен звукооператора Александра Шкуренко, помогавшего в проведении концертов. С ощущением продолжающегося праздника зрители прошли в вестибюль, где волонтеры угостили их традиционными ументашами.

Жанна Михайлова

Впереди — новые встречи

По утрам гостеприимно открывает двери «Дневной центр». И клиенты Хеседа приходят сюда в назначенный им волонтерами день, а живущих в отдаленных районах привозит микроавтобус. Они завтракают тут и обедают, просматривают видеофильмы, встречаются с интересными людьми, обсуждают новости, общаются и сами активно участвуют в разных программах.

Под аккомпанимент Бориса Шер-Брука поют Анна Петрова, Раиса Уцис, Нина Волкова, Галина Пасхалис, Игорь Серебряный... Им читают стихи, рассказы, юморески Инесса Иофель и Ида Маланюк, члены Литературной студии «Откровение» Алла Вайнгауз и Валерий Гершаник, о событиях общественной и политической жизни рассказывает Борис Волков, восхищая своим рукоделием Людмила Главацкая и Ирина Кучерова. А в группе Суворовского района родилась традиция праздничных встреч и чествования именинников. Все это сближает людей, оберегает от грусти и одиночества. И, оставив благодарственные записки в книге отзывов и пожеланий, клиенты покидают «Дневной центр». А впереди — новые встречи.

И.Серебряный и Н.Волкова

Лариса Соломяк

У нас в Арцизе

В наше непростое время отраднее встретить такого доброго, заботливого человека, как куратор Белгород-Днестровского филиала Хеседа Ирина Владимировна Милевская. Много лет она обслуживает пенсионеров Арцизского района.

«Обслуживает» — это сказано, конечно, очень сухо. Она живет всеми нашими проблемами, разделяет с нами все наши радости и печали, а в трудную минуту находит для каждого нужные слова. И только диву даешься, откуда в ней столько энергии и доброты. В любую погоду нам завозят посылки с продуктами, она быстро решает вопросы получения медикаментов и угля, постановки на патронажный учет больных пенсионеров и многое другое.

Недавно был ее день рождения, и мы, клиенты, все вместе дружно и с большим удовольствием сердечно поздравили нашу дорогую Ирину Владимировну, от всей души пожелали ей здоровья, благополучия. Да воздастся ей сторицей за доброту и щедрость!

Илья и Розалия Криворучко

Уроки языка идиш

Урок 13

Склонение существительных

В идише четыре падежа. Запомните названия падежей и вопросы к ним.

Падежные вопросы	Название падежа
וואס? ווער? что? кто?	נאָמינאַטיוו 1 именительный
וואָס? וועמען? что? кого?	אַקואַטיוו 2 винительный
וועמען? וועמעם? кому? кому?	דאַטיוו 3 дательный
פון וואָס? מיט וואָס? מיט וועמען? из чего? с чем? с кем? и т.п.	פּרעפּאָзиציעס 3a дательный с предлогами
וועמען? וועמעם? чей? чья? чьё? чьи?	פּאַסעסיב 4 притяжательный

1) В идише все предлоги требуют дательного падежа. Поэтому наряду с дательным без предлога, отвечающим на вопрос «кому?», в таблице выделен дательный (см. N 3,а), употребляемый в идише после любого предлога.

2) Вопрос וועמען? переводится и «кого?» (винительный падеж), и «кому?» (дательный падеж), а в сочетании с предлогом — соответствующими падежами местоимения «кто» (в зависимости от управления предлогов в русском языке): פון וועמען? «от кого?», מיט וועמען? «с кем?» и т.п.

3) Вопрос וואָס? переводится «что?» (именительный и винительный падежи, как и в русском). В сочетании с предлогами несклоняемое местоимение וואָס переводится разными падежными формами местоимения «что» (в зависимости от управления русского предлога): פון וואָס? «из чего?», מיט וואָס? «с чем?», וועגען וואָס? «о чём?» и т.п.

Склонение существительных с определенным и неопределенным артиклем в единственном числе

Имя нарицательное			Имя личное	Падеж	№
Женский род	Средний род	Мужской род			
די טאַכטער (א טאַכטער)	דאָס קינד (א קינד)	דער זון (א זון)	אײַנע בערל	И.	1
די טאַכטער (א טאַכטער)	דאָס קינד (א קינד)	דעם זון (א זון)	אײַנען בערלען	В.	2
דער טאַכטער (א טאַכטער)	דעם קינד (א קינד)	דעם זון (א זון)	אײַנען בערלען	Д.	3
מיט (צו, פון, בא...)	מיט (צו, פון, בא...)	מיט (צו, פון, בא...)	מיט (צו, פאר...)	Д. с предлогом	3a
דער טאַכטער (א טאַכטער)	דעם קינד (א קינד)	דעם זון (א זון)	אײַנען בערלען	Притяж.	4
דער טאַכטערס (א טאַכטערס)	דעם קינדס (א קינדס)	דעם זונס (א זונס)	אײַעס בערלס		

“Судьба, не уходи!..”

«Судьба – ты мой близнец!.. Ты увела меня с назначенных дорог, захлопнув дверь в возвышенный чертог». Эти слова о своей судьбе написала писатель, журналист, правозащитник Виктория Колтунова, первая в Украине женщина-предприниматель. Она родилась в одесской семье — отец был советской кинодраматургии, дед Виктория — выпускница школы и одесского университета. Она начала печататься в газете в 15 лет, сыграла главную роль в фильме «Черная чайка», выступала на Ленинградском радио, опубликовала множество статей о кино, театре, литературе, три свои пьесы поставила в Передвижном кукольном театре, переводила стихи Федерико Гарсиа Лорки, создала студию документальных фильмов, которая успешно работала двенадцать лет.

В полной мере ощутив на себе все невзгоды и тяготы частного предпринимателя, она занялась правозащитной деятельностью, публикацией статей на эту тему. Виктория и сейчас ведет в судах дела героев своих статей, у которых нет средств на адвоката. При этом из 27 правозащитных дел она выиграла 24. Названия статей говорят сами за себя: «Дядя Витечка, а ну отдай!», «А чем у нас в Одессе хуже, чем в Сомали?» и т. д.

Среди государственных и международных наград Виктории есть очень значимая для нее медаль Международного комитета защиты прав человека при ООН «Высокая степень отличия», которой она награждена за общественную деятельность. Трудно перечислить творческие союзы и общества, в которых она состоит.

Приняв приглашение руководителя Культурного центра Хеседа Анны Розен провести у нас творческую встречу, Виктория Колтунова пришла не столько для того, чтобы поведать о своей непростой деятельности правозащитника, а для того, чтобы рассказать о самом главном в ее жизни, — литературном творчестве. Она читала свои рассказы и зал, затаив дыхание, слушал ее, что-то вспоминая, что-то оценивая, что-то соизмеряя с собственной жизнью и жизнью близких людей.

Вот героиня ее рассказа «Бутылка Шардонэ», одинокая Вера, которая из сострадания ухаживает за соседом-инвалидом и 22 года ждет того сильного, искреннего и преданного, кто торжественно откупорит для нее бутылку невиданного заморского напитка. Но такое, едва ощутимое дуновение романтизма, оборачивается разочарованием и горечью. И не только ее, но пяти героев рассказа, которые собрались за столом.

Когда Виктория читала свой рассказ «Борька», слушателям с самого его начала было ясно, что ни ребенок,

ни дед, которые идут по «дороге смерти», не дойдут ни до ее конца, ни до обещанного им фашистами нового дома. И смерть Борьки не становится для нас неожиданностью, потому что это было заранее уготовано. Потрясает другое — наивный и чистый в своем доверии к людям ребенок, который так и не поняв, куда и зачем их ведут чужие люди, свои предсмертные видения принимает за исполнение своей мечты. Умирая, он видит себя летящим на красном воздушном шаре к тому облаку, на котором его ждет конь с белоснежной гривой, о котором он так мечтал. «Он зажал в ладошке нежную белую гриву... и засмеялся от счастья. И тут он умер. Молодой немец-конвоир, наколол ребенка на штык и оттащил его в сторону. Там где он тащил мальчика, остался широкий мокрый след... И о прошедшей колонне напоминало только маленькое детское тело, которое раньше было... Борькой».

Тем и заканчивается рассказ, в который раз подтверждающий ту давнюю истину, что тот, кто убивает ребенка, да и вообще человека — убивает весь наш огромный прекрасный мир.

Мастерски, по принципу русской матрешки, выстроен рассказ Виктории «Эта Старая Лошадь Зубейда». Поначалу мы видим Зубейду еле переставляющей ноги старухой, прислуживающей иранскому физику-ядерщику, который с нескрываемой брезгливостью относится к ее старости. Читатель ждет, что эта мусульманка вот-вот испустит дух. Но... неожиданно, она приходит на базар, и отдает некоему Гасану микропенку, на которой запечатлены собранные ею свидетельства о подготовке Ирана к ядерной войне. Оказывается, Зубейда по образованию физик-ядерщик и это первая неожиданность. После этого она убегает в Иерусалим, где ее уже называют Эстер, потому что, как понимает читатель, никакая она не Зубейда, а секретная сотрудница Моссада, которая одиннадцать лет жила в Иране и собирала там совершенно секретные сведения для МАГАТЭ. И, наконец, четвертая неожиданность — Эстер оказывается украинкой, в 12-летнем возрасте увезенной отчимом-евреем в Израиль, получившей там блестящее образование и посвятившей себя разведке для предотвращения войны. И вот она возвращается в свои родные Черновцы, где ее дождалась плачущая от счастья сестра Маруся, для которой она не Эстер, а Ганна Опришко.

В числе тех рассказов, которые Виктория Колтунова прочитала на своей творческой встрече в Хеседе, был маленький, но объемный по смыслу и содержанию рассказ «Пять метров до краюшки хлеба». На половинке одной страницы книги осталась не только трагедия голодной зимы 1933-го года и почти вся история страны, но поступок человека, который и осудить нельзя и оправдать трудно. Как ему жить дальше, осознавая, что, может, и остался бы жив его друг, и съел бы

приготовленную для него картофелину, если бы дошли они к дому вместе, а не порознь. Жизнь всегда предлагает выбор, и сделать его правильным не каждому дано и не каждому случается.

Но главное в этом рассказе — горькое осознание того трагичного факта, что весь советский народ пережил трагедию, не дойдя до громко, долго и коварно обещанного коммунизма... всего лишь «пять метров».

Наиболее значимый для Виктории Колтуновой рассказ — «Убить Сталина». Она не прочитала его нами, наверное, правильно сделала. Это потрясающий своей обнаженной жестокой правдой рассказ с элементами фантастики о той страшной действительности, в которой зомбированные люди одержимы любовью к кровавому деспоту. И лучше, наверное, не слушать его, пусть даже в авторском чтении, а читать, обдумывать, возвращаться к отдельным его местам, содрогаться от ужаса и быть счастливым от того, что все это осталось в незабытом, но прошлом.

К сожалению, из-за отсутствия времени, участники творческой встречи не услышали рассказ «Зонтик». Маленького еврейского мальчика Мишку бывшая соседка долгих два с половиной года прятала на чердаке в старом сундуке. Здесь он терпеливо ждал свободы и возвращения мамы, брата и бабушки, которые оставили его и «куда-то ушли». Но однажды ночью он вдруг понял, что они уже никогда не вернутся. Дочь хозяйки, Ленка, принесла ему выброшенный во двор старый зонтик и Мишка сразу узнал его, потому что это был зонтик его красивой молодой мамы и он еще слегка пах ее духами. Его можно было обнять и прижать к себе, и ощутить еще не забытый им аромат любимых маминых духов. И это было все, что осталось ему от матери, брата, бабушки, от всей его семьи и всего, что было с ним в прошлой жизни. И заканчивается этот рассказ тем, что Мишка «уже спал, впервые за три года спал в настоящей комнате, на настоящем диване, на настоящей простыне, крепко прижимая к своим выпирающим ребрам старый зонтик с поломанной спицей, и кружевом, оторванном в двух местах».

Виктория Колтунова — человек открытый, душевный, интеллигентный, смелый, имеющий свое, иногда отличное от других, мнение. Это касается и Холокоста, и антисемитизма, который по ее словам, не совсем канул в небытие, но остается еще иногда скрытым, а иногда злобно-обнаженным, бессовестно и бесстыдно. Она уверена в том, что сегодня её народ, памятуя прошлое, не должен плакать и жаловаться на пережитые несчастья, а проявлять свою силу и мужество на примерах тех, кто в гетто и концлагерях старался бороться, кто сумел выжить, что тоже было результатом борьбы. Так она считает и в этом с ней нельзя не согласиться.

А еще, и это радостно сознавать, Виктория Колтунова не в обиде на свою судьбу: «Судьба, не уходи! Я у тебя одна. Мы словно жизнь и смерть — одна величина...»

“Поезд жизни”

Несколько лет назад, находясь в гостях у своих польских друзей, Анна Розен увидела фильм, который ее взволновал. Ей очень хотелось, чтобы в Одессе его увидели посетители воскресных программ Культурного центра Хеседа. Сложность заключалась в том, что фильм не был дублирован на русский язык. И только сейчас, спустя годы, ее желание осуществилось.

Фильм «Поезд жизни» был создан в 1998 году при участии таких стран, как Франция, Румыния, Бельгия, Израиль и Нидерланды. Режиссер и один из сценаристов картины — румын Раду Михайляну. В ней много ярких актерских удач, точно подобраны типы и характеры действующих лиц. И хотя речь идет о лете 41-го года, военных эпизодов в фильме нет. О войне не говорят, ее пытаются обойти, обмануть, избежать.

В каждом большом или маленьком городе, селе или местечке обязательно есть свой дурачок, который, как часто бывает в сказках, оказывается не таким уж и дурачком. Так и герой фильма Шломо скорее просто чудак и мечтатель. Именно он принес в уютное, мирное еврейское местечко, расположенное в восточной Европе, известие о том, что вот-вот в деревню войдут немцы и предлагает спасительную идею, пришедшую ему в голову, — самих себя депортировать. Для этого нужен всего-то пустяк — сложиться всем миром и купить поезд, который по документам будет поездом смерти, везущим евреев в концлагерь и гетто. Он вывезет не только всех жителей, но и скот, и необходимую в обиходе утварь. А сопровождать его будут переодетые в немецкую форму соплеменники, владеющие немецким языком. Само собой разумеется, что двигаясь через Украину и Россию, поезд привезет их ни куда-

никуда, а в землю обетованную — Палестину. Ведь вывел же когда-то Моисей евреев из Египта.

Когда проходит первый шок от услышанного, идея Шломо находит поддержку даже у старейшин. Начинается сбор взносов, лучшие портные кроют и шьют немецкую форму, женщины составляют необозримые списки самых «необходимых вещей». Тут же возникают естественные вопросы: где взять желанный поезд, кто возьмет на себя роль немцев — ведь это большой грех, где найти кошерного машиниста и многое-многое другое.

Но вот поезд, вначале казавшийся грудой металлолома, становится настоящим составом, есть «немцы» в отлично подобранной форме и даже машинист, бывший канцелярский клерк, изучающий по книге теорию вождения паровоза. Наконец, все состоялось и дан сигнал, возвещающий отбытие в Палестину.

Среди многих смешных и трагикомических ситуаций, в которые попадает «Поезд жизни», неожиданной становится радостная и трогательная сцена встречи его с другим составом, в котором едут ромы, тоже бегущие от немцев и направляющиеся в Индию.

Фильм, получивший на международных фестивалях множество призов и премий, сумел передать контрастную палитру мелодрамы и трагикомедии в сочетании с реальностью и фантастикой, где правда часто соседствует с карикатурой, гиперболой и даже алогизмом. И все это в сочетании с тонко подобранной национальной музыкой и высоким режиссерским и операторским мастерством.

Чем глубже проникаешь в суть происходящего в фильме, тем яснее понимаешь, что только неиссякаемое

жизненное, целеустремленность, мягкая ирония и никогда не умирающий юмор двух народов, приговоренных фашизмом к полному уничтожению, могли породить такую концовку фильма, в которой мечта о Палестине и Индии если и сбылась, то с точностью наоборот.

На просмотре присутствовали не только постоянные зрители Культурного центра, но и молодые представители Международного благотворительного ромского женского фонда «Чирикли» во главе с Максимом Джумом, осуществляющим связь фонда с общественными организациями. Поблагодарив руководителя культурного центра Хеседа Анну Розен за приглашение на просмотр фильма, он отметил, что такие встречи с людьми старшего поколения должны помочь молодым во многом разобраться, стать более внимательными, почтительными к окружающим. А главное — воспитать в себе бережное отношение к жизни, которым отличались их деды и отцы, и, кроме того, — не относиться к жизни поверхностно, расстрчивая ее на необдуманные поступки. Ведь жизнь — богатство, дарованное нам свыше и нужно учиться им дорожить.

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители "Нашей гостиной"!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем постоянно посещать "Нашу гостиную", поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Особое мнение

Советую

срочно представить...

С 1 апреля нынешнего года многие наши клиенты останутся без социальной помощи, и это, к сожалению, не первоапрельская шутка. И виноваты в этом, опять же к сожалению, сами клиенты Хеседа. Каждый год мы заранее объявляем, потом неоднократно напоминаем и даже просим представить до 1 апреля справки о размере пенсии и (если клиент не достиг 70 лет и работает) заработной платы.

«Ветераны» Хеседа помнят, что был период, когда нужно было представлять справки о всех доходах тех, кто проживал (или был прописан) вместе с клиентом, когда доход был совокупным и нужно было приносить справку о зарплате и тех, кто продолжал работать пусть даже в 90 лет — есть и такие.

Сегодня все это давно в прошлом, потому что наш учредитель упростила критерии определения хода. Получить справку в собесе (а если ты в браке — то две справки) — теперь не самая большая проблема. И, если своевременно клиент не сдал ее своему куратору, то кого он должен обвинять, кроме самого себя?

Меня всегда удивляет то, что зачастую такие проштрафившиеся клиенты считают во всем виноватым...Хесед. Приходилось, и не раз слышать такую тираду: «Да мы за это время не выздоровели, не разбогатели, вы просто бюрократы».

Попытаюсь в очередной раз объяснить нашим уважаемым клиентам, что Хесед не работает по принципу уравниловки. Мы больше помогаем тем, кто в этой помощи больше нуждается, и я не думаю, что это трудно понять. Критерий этого — тот доход, которым у большинства клиентов является размер пенсии, если в семье двое, то размеры пенсий (зарплат) суммируются и делятся на два. Средства, выделяемые клиентам на приобретение продуктов питания, лекарств и в некоторых других программах Хеседа зависят от категории нуждаемости. Каждая из четырех категорий нуждаемости напрямую зависит от дохода клиента (так называемая планка).

Ежегодно в апреле эти «планки» пересматриваются, потому что, несмотря на увеличение пенсий, инфляция эти скромные добавки быстро съедает. Если клиенты своевременно представили информацию о своих доходах, то и Хесед может своевременно распределить свои бюджетные возможности, принять новые «планки» и справедливо установить новые категории нуждаемости.

Если клиент вовремя не представил справку о пенсии, то на новый бюджетный год его не учтут и деньги на него не выделят. Поэтому ему прекращают оказывать социальную помощь, другими словами — переводят в 4-ю категорию нуждаемости, т.е. относят к «обеспеченным». И никакой сердобольный куратор не поможет, если до 1 апреля в компьютере не появится «новая пенсия», поскольку сама компьютерная программа заблокирует выдачу помощи. Если даже один из супругов не представил справку о пенсии, компьютер заблокирует и помощь второму.

Когда выйдет этот номер газеты, некоторые клиенты Хеседа окажутся в «штрафном списке». Поэтому советую им срочно представить необходимые справки, чтобы получить помощь во втором квартале.

Г-жа В-евская.

Вопрос: *Ваша организация обслуживает, в основном, людей пожилых, которые имеют различные государственные льготы, которые в Хеседе не действуют. Например, у вас преимущества не имеют ветераны Отечественной войны или "дети войны". Почему?*

Ответ: Как известно, Хесед — это общественная благотворительная организация, и государственные льготы на нас не распространяются, но некоторые клиенты у нас имеют преимущества при обслуживании в определенных программах.

Например, бывшие узники гетто и нацистских концлагерей и клиенты, которые приравнены к ним, обслуживаются по первой категории нуждаемости в программах «Медицина» и «Питание» вне зависимости от величины их доходов.

По первой категории нуждаемости в программе «Медицина» вне зависимости от величины доходов обслуживаются следующие клиенты:

- лица, которые достигли 90-летнего возраста.
- инвалиды, имеющие статус «пострадавший от нацизма», которые достигли 80-летнего возраста.

Г-н Б-штейн

Вопрос: *за последнее время у меня обнаружили множество разных болезней, а денег на лекарства не хватает. Я обратился к своему куратору с просьбой изменить мне категорию нуждаемости в медицинской программе, но он ответил, что не имеет на это право. Но моей жене категорию нуждаемости изменили по решению медицинской комиссии. А почему отказали мне?*

Действительно, раньше у нас действовала медицинская комиссия, которая могла изменить категорию нуждаемости тяжело больным клиентам. Но с тех пор бюджетные возможности программы «Медицина» значительно сократились, поэтому теперь медицинская комиссия эти вопросы изменения категории нуждаемости не рассматривает. Но одиноким (одиноким семьям) клиентам, которые имеют статус «пострадавший от нацизма», категория нуждаемости может быть изменена, если они страдают следующими заболеваниями:

- онкологические заболевания до 5 лет с момента установления диагноза (неоперабельные случаи, получающие химиотерапию, постоянно пользующиеся калоприемниками и мочеприемниками, онкологические заболевания крови);
- вирусные гепатиты «С» и «В»;
- терминальная стадия печеночной недостаточности, цирроз печени;
- почечная недостаточность 3-4 ст., гемодиализ;
- рассеянный склероз;
- болезнь Бехтерева;
- бронхиальная астма 3-4 ст., ХЛСН-3-4 ст.;
- открытая форма туберкулеза легких.
- сердечно-легочная недостаточность 3 ст.;
- гипертоническая болезнь 3 ст.;
- энцефалопатия 3 ст.;

-тяжелая форма сахарного диабета, инсулинозависимая форма сахарного диабета;

-тяжелая форма облитерирующего эндартериита и ангиопатия с обструкцией магистральных сосудов или трофическими нарушениями;

- болезнь Паркинсона;
- полиартрит 4 ст.

Категория нуждаемости изменяется в Медицинской службе после представления клиентом соответствующих медицинских документов и только на один шаг выше, чем «общая» (если общая категория - четвертая, то по медицинской программе она меняется на третью, если 3-я, то меняется на 2-ю, если 2-я, то меняется на первую).

Г-жа О-ховская

Вопрос: *Я еврейка, еще не достигла пенсионного возраста, два месяца назад перенесла тяжелую онкологическую операцию,*

на работу теперь уже, очевидно, не смогу вернуться, материальное положение критическое.

Хотела обратиться к вам за помощью, но мне сказали, что Хесед обслуживает только пенсионеров и инвалидов, а инвалидность я в лучшем случае смогу получить только через полгода. Мне не к кому обратиться, помогите, если

можно!

Ответ: В том случае, если еврей еще не достиг пенсионного возраста, но перенес тяжелое заболевание и попал в критическое материальное положение, Социальная комиссия Хеседа может по представлению медицинской службы присвоить ему т.н. инвалидность 4-й группы и разрешить взять его на обслуживание и оказывать помощь до получения инвалидности по ВТЭЖу.

Для этого Вам нужно обратиться в Социальный отдел Хеседа к куратору района, в котором Вы проживаете. Куратор объяснит Вам, как нужно оформить документы, составит соответствующую анкету клиента и вынесет Ваш вопрос на Социальную комиссию.

Г-жа Кр-новская

Вопрос: *Несколько лет меня обслуживали в Хеседе как «жертву нацизма», но вдруг с этого года меня этого статуса лишили, и помощь от вас сократилась в несколько раз. Моя мама уехала из Одессы в эвакуацию, папа приезжал к ней с фронта, родилась я еще до Победы, все документы у меня есть, почему так со мной несправедливо поступили?*

Ответ: Мы неоднократно разъясняли клиентам устно и через нашу газету, что помощь тем клиентам Хеседа, которые пострадали от нацизма, выделяет «Клеймс Конференс». Поэтому именно она и определяет критерии получения клиентом статуса «жертва нацизма».

Раньше этот статус получал без исключения каждый еврей, который родился в эвакуации. Теперь получить его немного сложнее. С этого года к «жертвам нацизма» причисляются только те лица, которые родились в течение сорока недель после даты отъезда матери в эвакуацию. Поэтому некоторые клиенты, к сожалению, уже не относятся к «жертва нацизма».

ТУРБОТА
Про літніх
В УКРАЇНІ

Проект
"Уходящее поколение"

TREFFPUNKT МЕСТО ВСТРЕЧИ
DIALOG: ДИАЛОГ

Програма підтримки Фонду EVZ
STIFTUNG
ERINNERUNG
VERANTWORTUNG
ZUKUNFT

Дети и внуки должны это знать

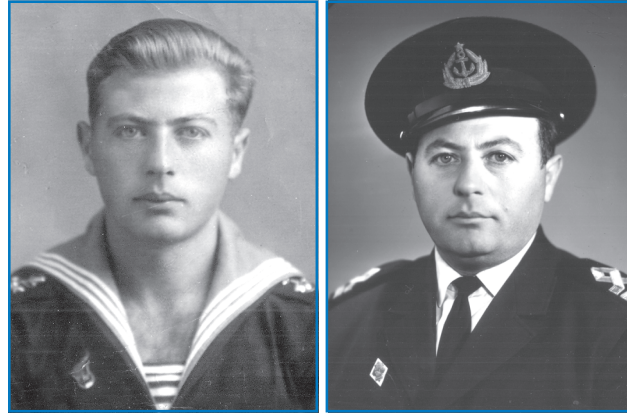
В июне 1941 года отца призвали в армию, а мама, я и младший брат уехали из Одессы в эвакуацию. Мы добрались до Мариуполя, потом Ростова. После него поезд прошел километров 50, и всех высадили на маленькой станции, сообщив, что дальше не повезут. Несколько дней мы оставались там — женщины, старики, дети, еды не было, и никто не знал, что делать.

Потом начали приезжать люди из окрестных колхозов, привозили продукты, отбирали тех, которые могли работать в сельском хозяйстве и увозили к себе. Так и мы попали в колхоз, где мама работала, а я учился в 4-м классе местной школы. Относились к нам хорошо, продукты на трудодни давали неплохо. Так мы перезимовали, а летом 1942-го ... пришли немцы. Напротив нашего дома в школе располагалась рота немецких велосипедистов и комендант. Первым делом он объявил, что все евреи должны зарегистрироваться. Мама догадалась, чем это грозит, так как в газетах уже писали о зверствах гитлеровцев на оккупированных территориях, о том, как убивают евреев. Мама на регистрацию не пошла, а одолжила у соседней тележки, с которой ходили за зерном на сожженный элеватор. В нее погрузили вещи, продукты, сверху посадили братика и убежали из станции. За околицей мама уничтожила наши документы. На еврейку она не была похожа, я был блондином. Мама придумала легенду, что мы Ивановы, едем из Ростова, эшелон наш разбомбили, документы и почти все вещи сгорели, теперь ищем место, где можно жить и работать.

К вечеру добрались до какого-то хутора и попросились переночевать. Время суровое было, но люди сохраняли доброту и милосердие. Нас впустили и накормили. На хуторе стояла немецкая воинская часть, служили там и русские, но нам они ничего плохого не сделали. Утром отправились дальше, я тянул тележку, мама ее толкала, братик сидел сверху, ночевали мы на хуторах.

Пройдя километров пятьдесят, мы добрались до большого села на берегу речки Россоска, где был большой колхоз. Как ни странно, немцы колхозы не распускали, лишь заменяли председателя на старосту, а люди работали

так, как раньше, даже трудодни получали. В колхозе было три бригады, в каждой их них, кроме бригадира, имелся полицейский, который надзирал за работающими и следил, чтобы все собранное сдавали немцам.

Илья Эммануилович Бирштейн

Мы так устали, что идти уже не могли, мама пошла к старосте и попросила разрешения остаться в селе. В колхозе не хватало рабочих рук, поэтому он был не против, но нужно было еще разрешение немцев. На следующий день мама в сопровождении полицейского пошла в райцентр Гуляй-Борисовка к немецкому коменданту. Первое, что он спросил, не еврейка ли мама, а когда она сказала, что нет, долго рассматривал ее, задавал разные вопросы, но, к счастью, обошлось, и он дал разрешение.

Нас приняли в колхоз и работали там не только мама, но и я, а было мне всего 13 лет. Меня взял в подпаски общественный пастух, работали с раннего утра до вечера, кормили нас по очереди хозяева коров. Снимали мы комнату в хате, за которую платили продуктами, а иногда и оставшимися вещами. Осенью на трудодни выдали немного кукурузы, так как большая ее часть ушла немцам. Мама молола ее на крупу или муку, пекла лепешки, так и перебивались.

Навсегда осталось в памяти моей

В начале войны мне было девять лет, но многое помню и хочу поделиться воспоминаниями с теми, кто всего этого, к счастью, не видел.

С июля 1941-го Одессу бомбили, и мы уходили в подвал. Как-то «зажигалка» упала на наш балкон, и если бы мама не сбросила ее, была бы беда. Папа работал на ставшим оборонным заводе ЗОР и уехать не мог. Он взял нам талоны на пароход «Ленин», но мама отказалась уезжать без него, а на следующий день мы узнали, что пароход затонул.

Когда снаряды румынских пушек начали рваться в некоторых районах, мы перебрались на Молдаванку, но они и туда начали долетать. Армия оставила город в ночь на 16 октября, и многие рабочие завода не успели уехать.

Мы, было, вернулись в свою квартиру, но румыны реквизируют дом, нам приказали покинуть его в 24 часа, и мы поселились в другой квартире. Папа вернулся на завод, который кое-как заработал. Но платили там гроши, за малейшие проступки увольняли. На Пасху подарили детям рабочих по кульку сахара, мы обрадовались, а сахар оказался с мышиным пометом.

В начале 1943 года к нам пришла молодая женщина, назвалась Асей (Адой) и передала маме записку от ее родственницы из Кодымы. Родственница просила спрятать Асю, потому что она еврейка и ее могут отправить в гетто. До конца лета Ася жила у нас, на улице не выходила, помогала маме по хозяйству и со мной занималась музыкой. Потом появились немцы, в соседней квартире поселились их солдаты, и Асе стало опасно оставаться у нас, да и нам это грозило большой бедой. Пришлось Асе уходить практически «в никуда», и мы очень волновались за нее. Больше мы ее не видели, но в начале 1980-х годов на ЗОРе к моему мужу подошел человек и спросил, не зять ли он Викентия Пиотровского, а когда узнал, что зять, начал восхитаться мужеством моих родителей, которые спасали ее родственницу из Кодымы. Так мы узнали, что Ася выжила, и были счастливы.

Когда, уже в конце оккупации, немцы расположили на первом этаже нашего дома гестаповский участок и казарму, действовал комендантский час, проводились облавы, людей хватили на улице, кого-то отправляли в Германию, кого-то забирали в участок. Мой отец и дядя устроили на крыше укрытие на случай облавы, сделали тайный проход, замаскировали его черепицей и перестали выходить на улицу.

Однажды мы услышали топот солдатских сапог и крики соседей: «Облава!». Папа и дядя быстро спрятались. Загрохотала дверь, появились офицер и два солдата с фонарями: «Где мужчины?» Мама объяснила, что муж эвакуировался в Германию с заводом, а брат — с телеграфом. Немцы осветили фонарями нас, детей, поинтересовались возрастом (мама всем «уменьшила» на два года), покрутились и ушли. Можно только представить, что пережили отец и дядя, когда лежали на крыше под проливным дождем. Больше немцы к нам не являлись.

С приходом немцев в городе начался голод. Отец и дядя уже не работали, так как завод был закрыт. Денег у нас не было, да и продукты пропали. Мама раздобыла где-то горох, и мы с сестрами железной гирей измельчали его в муку, из которой мама с тетей лепили коржи, посыпали солью, поскольку масла давно не было, и жарили на сковородке. Иногда удавалось достать сою, которую мы жарили и грызли, как семечки, чтобы как-то утолить постоянный голод.

В декабре немцы привели во двор человек десять. Все они были полураздеты, среди них я видела женщину в ярко-зеленой шерстяной кофточке. Всех их поместили в холодный подвал, расположенный под гестаповским участком. Когда их водили в уличный туалет, мы видели, что все они в крови, идут с трудом, поддерживая друг друга. Было понятно, что их зверски пытаются. Однажды мама не выдержала и, хотя немцы могли ударить или

Весной 43-го года прошел слух, что наши войска наступают, в селе появились немецкие части, которые бодро шли в сторону фронта, а оттуда — потрепанные и с множеством раненых. А мы смотрели и радовались. Немцы заходили в нашу хату отдохнуть и поесть. Как-то зашли человек 5, еда у них была хорошая, поглощали они ее с аппетитом, а я и дети хозяев смотрели на них голодными глазами. Я видел, что немцы получают удовольствие от того, что вкусно едят, а мы завидуем. После еды один здоровенный детина собрал со стола крошки и бросил в рот, чтобы нам не достались. Потом он подошел к кровати братика, внимательно посмотрел на него, заорал «Юде!» и схватился за автомат. Дело в том, что, в отличие от меня, братик был гучим брюнетом. Местные жители и даже полицейские если и догадывались, кто мы, делали вид, что не замечают, а этот гад сообразил. Я испугался, решив, что он нас убьет, но тут рядом с селом началась канонада, и немцев как ветром сдуло. А к вечеру вошли наши.

На следующий день мама поехала на станцию Кагальницкую, где мы жили до бегства и откуда писали папе в 42-м, и оставила наш нынешний адрес, благодаря чему папа приехал к нам из Ростова, где лечился в госпитале после ранения. Нет слов, чтобы описать нашу встречу, счастье папы, слезы мамы... Папа отправил нас к своей сестре в Омскую область, а сам вернулся в армию. По пути мы проехали Сталинград, и я с ужасом смотрел на руины, мимо которых шел наш поезд.

После Победы мы вернулись домой, а папа не вернулся, отдал жизнь за Родину, и для нас остался таким, каким был в 43-м, веселым, верившим в то, что все тяжелое уже позади. Не вернулся с войны и его старший брат, который дружил с Константином Симоновым и стал для него прообразом фронтового фотокорреспондента Мишки в фильме «Жди меня» и романе «Живые и мертвые». Не вернулся и брат мамы.

После войны я связал свою жизнь с морем, стал флотским медиком, потом получил морское образование и много лет был офицером торгового флота.

Любям моего возраста тяжело вспоминать боль и горечь военных лет. Но дети и внуки наши должны знать, чем мы заплатили за их счастливую жизнь.

Илья Бирштейн

выстрелить в нее, передала узникам немного еды. А когда мальчишка лет 10-12 принес еду, чтобы передать ее заключенному отцу, его тоже загнали в тот подвал и обратно не выпустили. Попытки там продолжались до начала весны.

Уже слышна была канонада, приближался фронт и с ним — освобождение. Немцы начали взрывать заводы, порт. Комендатура потребовала завесить окна непрозрачной материей или закрыть ставни. По всему городу на мотоциклах разъезжали патрули и, увидев незавешенные окна, обстреливали их из пулеметов и автоматов. В ночь с 9 на 10 апреля немцы перевели заключенных в глубокий подвал на Новосельской, 84, а через некоторое время дом содрогнулся от взрыва: они бросили туда гранату.

В 6 утра 10 апреля по улицам пошли красноармейцы, они стреляли в воздух и кричали: «Свои!». Мы выбежали на улицу и первое, что увидели, была немецкая автомашина, забитая всяким нагребленным добром, а рядом с ней лежал военнопленный, который служил у оккупантов шофером. Не захотел он уезжать или машина не завелась, но немцы его застрелили.

Из подвала дома №84 продолжал валить густой дым, туда бежали жители соседних домов с фонарями и баграми. Они вытаскивали из подвала тела погибших людей, одни из которых заживо там сгорели, другие задохнулись в дыму. Среди них я узнала ту женщину в зеленой кофточке и мальчика. Потом начали приходить родственники погибших с тачками, опознавали и забирали тела. Они рассказали, что в подвале немцы содержали партизан из пригородных селений Дальник и Кривая Балка.

С тех пор кровь и запах обгоревших человеческих тел навсегда остались в моей памяти. И два года после этого я не могла есть мясо.

Павлина Пиотровская

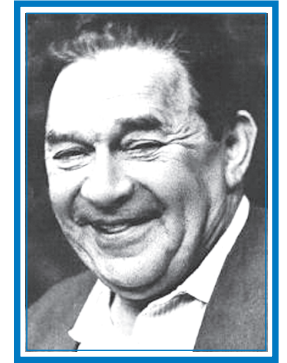

Леонид Утесов

СПАСИБО, СЕРДЦЕ...

Тридцать лет назад ушел из жизни наш знаменитый земляк Леонид Осипович Утесов. Остались записи его песен, перенесенные с пластинок на современные электронные носители информации, кинофильмы с его участием, книги, написанные им. Фрагмент одной из них, "Спасибо, сердце", повествующий об одесском детстве и юности артиста, предлагается вниманию читателей.

Я родился в Одессе. Вы думаете, я хвастаюсь? Но это действительно так. Многие бы хотели родиться в Одессе, но не всем это удастся. Для этого надо, чтобы родители хотя бы за день до вашего рождения попали в этот город. Мои — всю жизнь там прожили.

Я не знаю, кто виноват. Солнце? Море? Небо? Но — под этим солнцем, под этим небом, у этого моря рождаются особые люди. Может быть, виноват Пушкин? Может быть, это он оставил в Одессе "микробы" поэтического и прозаического творчества? Но обратите внимание: Юрий Олеша, Валентин Катаев, Илья Ильф, Евгений Петров, Эдуард Багрицкий, Семен Кирсанов, Исаак Бабель, Лев Славин... — это мальчишки, создавшие, как принято было тогда говорить, "одесский период" нашей литературы. Среди них затесалась и одна девчонка — Вера Инбер.

Ах, одесские мальчишки! Они не ходят, а бегают, они не говорят, а поют. Их темпераменты, их музыкальность, их поэтические сердца могут накормить весь мир искусством не хуже, чем лепетунники* хлебом. Эти мальчишки понесли славу нашего искусства далеко за моря-океаны, украсили сады прелестными цветами одесского геня.

Как хотите, можете делать со мной что угодно, а я настаиваю: Одесса — лучший город в мире! Поэтому прежде всего я и расскажу вам об Одессе. И если при рассказе о ней не пользоваться хоть в малой степени манерой ее речи, ее образностью, ее порой парадоксальными, полными юмора сравнениями, то вы так никогда и не поймете, что же такое Одесса моего детства.

Базаров несколько: "Старый", "Новый", "Привоз".

Раздражающее обилие. Все есть, и всего много. Но больше всего крика, ругани, проклятий. На всемирных состязаниях по этим видам "спорта" одесские торговки заняли бы первое место.

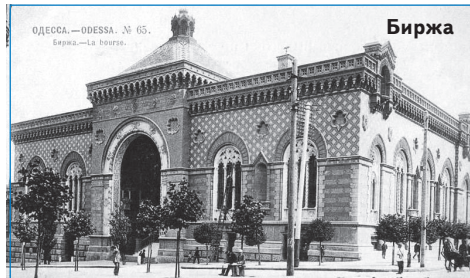
— Бабочки, посмотрите, какая дамочка идет. Красавица. Муж должен быть с ею счастлив. Мадамочка, возьмите у меня рыбу. Смотрите на эту скумбрийку. Это же кашалки. Красавица, возьмите.

— Почем Ваша скумбрия?
— Гривенник десятков.
— Дорого.

— Вам дорого, так снимите платье, кидайтесь у море и ловите сами — так вам будет бесплатно. Бабоньки, посмотрите на эту конопатую, она думает, что она красавица. А ну, бабоньки, возьмите ее на "тю".

— Тю-у-у! — орет весь рыбный ряд. Когда нет покупателей, торговки ссорятся между собой.

*С "одесского языка" это слово переводится как мелкие комиссионеры и хлебные маклеры.

Одесса — город хлеба. Отсюда по морям всего мира идут пароходы. Они везут добро Украины (или, как тогда говорили, Малороссии) повсюду. Одесса — это широко раскрытые ворота русской житницы.

Одесситы любят не только есть хлеб, но и продавать. Хлебные экспортеры, хлебные маклеры — широко распространенный в литературе образ одессита.

В чесучовых костюмах, белых пикейных жилетах и соломенных канотье — иногда кажется, что это своеобразная воинская часть, одетая в нелепую военную форму. Это и есть лепетунники.

Есть в Одессе и место, где делаются эти сделки, — биржа. Это одно из красивейших зданий в городе. Вот история этого здания, как рассказывают ее потомки лепетунников.

В свое время экспортеры и банкиры при поддержке лепетунников выписали из Италии архитектора Бернардацци.

— Бернардацци! — сказали ему, — надо построить биржу, но зал должен быть такой, чтобы не было никакой акустики. Если два человека разговаривают между собой — чтоб рядом стоящий ничего не слышал. Так нужно для дела.

И Бернардацци построил зал без акустики.

Теперь в этом зале сделали... филармонию.

***

Одесский бульвар — это еще одна гордость одесситов. До революции он назывался Николаевским. В честь какого Николая он получил это название — не знаю. После революции ему было присвоено имя Фельдмана. Фельдман — революционер, принимавший участие в восстании "Потемкина".

Рассказывают анекдот.

Человек садится на извозчика.

— Куды ехать?

— Бульвар Фельдмана.

— Куды?

— Бульвар Фельдмана.

— Какого Хвельдмана? —

Ну, Николаевский бульвар.

— Н-но!.. Вот уж двадцать пять годов по

Одессе ездию, а не знал, что Николая была фамилия Хвельдман

Если стать лицом к морю, то справа — здание городской думы, в классическом стиле. Слева — Воронцовский дворец. Здесь бывал Пушкин. Прямо перед вами порт. Там всегда шумно и весело. С бульвара в порт ведет знаменитая лестница. Рядом с ней — фуникулер. (Если сказать в Одессе это слово — никто не поймет, о чем идет речь. Его просто называют "подъемная машина". Так одесситам кажется короче и понятней. Вниз — две копейки, вверх — три. Вниз почти никто не ездит. Зачем? Сойти по лестнице

вниз — просто удовольствие. Вверх — тоже не очень много желающих. У веселых одесситов — крепкие сердца. И подъемная машина — вовсе не золотое дело.

Днем на бульваре немного народу. Но те, что сидят на скамейках напротив "Лондонской" (гостиницы, разумеется), наблюдают "красивую жизнь". "Лондонская" — это шикарно. Здесь останавливаются знатные иностранцы, свои миллиончики, кутилы-воротилы, помещики и другие баловни жизни. К вечеру на бульваре появляется публика, и начинается бесконечное торжественное шествие "от Думы до Воронцова" и обратно. Идут сплошной массой, наступая передним на пятки. Барышни, молодые люди, гимназисты, гимназистки, служащие — все здесь. Бульвар!

Бульвар! Скольких людей ты сделал счастливыми, соединив навеки, и сколько — несчастными, сделал то же самое.

Музыки на бульваре — хоть отбавляй.

В центре круглая оркестровая площадка. Здесь играет духовой оркестр. Справа от него, в ресторане с навесом, — итальянский. Слева, в пивной без навеса, — румынский. Друг другу они не мешают. Играют в очередь. Духовым дирижирует военный капельмейстер...

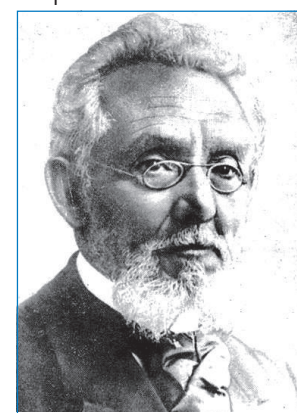
***

Как все одесские дети, в положенный срок я начал свое образование в частном коммерческом училище Файга. Прием в это училище был открыт круглый год, и в коридорах всегда толпились семьи абитуриентов. Отцы ходили по пятам за директором, матери уговаривали соседок отдать в школу свое чадо. А чада тем временем играли неподалеку в орлянку...

Моя музыкальная ненасытность толкала меня и туда и сюда, я хотел везде поспеть: в симфоническом оркестре играл на скрипке, в щипковом — на пикколо-балалайке, в хоре был солистом. И на ученических балах я принимал участие чуть ли не во всех номерах, ибо был участником всех кружков...

...Была у меня еще одна эстрадная площадка — на углу Дегтярной и Спиридоновской. Здание еврейского училища окружал высокий и глухой железный забор. Его цементное основание образовывало небольшой выступ, вроде завалинки. Обычно вечером, когда над Одессой черное небо усыпалось звездами и в бледном свете газовых фонарей как-то призрачно скользили прохожие, я устраивался на этой завалинке. И тут же меня окружала мальчишеская "интеллигенция" Дегтярной улицы. Аккомпанируя себе на гитаре — в десять лет я уже бойко умел это делать, — я пел песни, одну за другой, и чаще всех "Раскинулось море широко". Эта песня только что появилась и сразу покорила мое сердце. Я пел ее громко, не стесняясь. Кстати говоря, тогда еще не было микрофонов, и меня ничто не лимитировало. А если вы думаете, что на Дегтярной акустика была хуже, чем в филармонии-бирже, то вы очень ошибаетесь.

Слушатели были внимательны и сосредоточены. Но иногда, в самом душевном месте, когда певец с особым самозабвением отдавался мелодии и чувству, открывалась калитка и из нее выходил

Менделе Мойхер-Сфорим

убеленный сединами старец — это был знаменитый писатель Менделе Мойхер-Сфорим. Он шел прямо ко мне. Сквозь толстые стекла очков я видел ироничные улыбающиеся глаза.

Ласковым старческим голосом он говорил: — Молодой человек, не могли бы вы найти другой концертный зал для выступлений? — Я умолкал, а величественный старец так же неторопливо удалялся.

Слушатели у меня были строгие, неплохо умели петь сами — при них фальшивить было нельзя. Меня слушали с удовольствием. Это я заключал по "гонорару" после концерта — "артиста" вели в персидский магазин: пахлава, пирожное и вода с различными сиропами. Выбериай, что хочешь! Я ел пахлаву и запивал ее зельтерской с сиропом "смесь" — запах свежего сена причудливо сочетался с ароматом лимонов. Ах, как это было вкусно! Они угощали меня, ибо умели ценить песню. И вся эта церемония превращалась в празднование общей радости.

Умоляю, верните мне и мое детство, и пахлаву, и зельтерскую с сиропом "смесь"! А если это вам дорого, то пусть будет сироп ванильный — он дешевле. Детство! Может быть, оно потому так и прекрасно, что уходит навсегда...

***

...Что же удивляться, что я люблю музыку, ведь я родился не где-нибудь, я родился в Одессе. И на то, что она — лучший город в мире, ваших возражений не слышал. Но если вы думаете, что я там был единственным певцом, то вы ошибаетесь.

Многим в Одессе хочется стать знаменитыми. Для этого идут в сад Общества трезвости. Нигде нет такого количества пьяных, как здесь. Кроме того, в саду есть летний драматический театр. Но посещаемость слабая.

Открытая эстрадная площадка — вот притягательная сила. Заведует этой площадкой господин Борисов. Это высокого роста человек с быстро бегающими глазами. Говорит он на "о" и отчаянно картавит. Он не только администратор. Он сам артист. И не только он, а вся его семья выступает на эстраде.

— Зачем мне программа? Я сам программа.

— Один?

— Зачем один? Я — куплеты. Я и жена — дуэт. Дочка Софочка — чететка. И младшенькая Манечка — вундеркинд цыганских романсов. — Господин Борисов любил выражать свои мысли в родительном падеже.

Однако этот разговор только для того, чтобы сбить цену артисту, которого он нанимает. Чтобы получить дебют у Борисова — ничего не надо. Не надо быть артистом. Можно выступать первый раз в жизни. Нужно прийти и сказать:

— Господин Борисов, я хочу сегодня выступить в программе.

— Пожалуйста. Дирекцион (ноты) у тебя есть?

— Есть.

— Миша! А ну, порепетируй с этим пацаном. Вечером он пойдет четвертым номером.

И вечером парень выходит на сцену и в меру своих сил старается доставить удовольствие аудитории пьяных и полюбивших посетителей сада Общества трезвости. Если то, что он делает, нравится, его вызывают на бис. Стоит дикий крик:

— Да-а-а-вай!

Если не нравится — не менее дикий:

— В бу-у-удку!

Был случай, когда на сцену вышел хорошо одетый, с напомаженной головой и усиками колючим молодой человек. После первого куплета раздался общий крик:

— В бу-у-удку!

Молодой человек поднял руку. Крик прекратился, и он презрительно бросил в публику:

— Жлобы, что вы кричите? Мне это надо — петь куплеты? У меня своя мастерская. Жлобы. Ну так я не артист.

Зал молча и с уважением проводил столь самокритичного человека и несостоявшегося гения.

Оперный театр

***

Одесситы воспитаны на итальянской опере. Они знают многие оперы наизусть. В театре люди сидят с клавирами и даже с партитурами. Они следят за всем — за оркестром и за певцами. Их не обманешь. Они трепетно ждут тенорового “до”, баритонального “соль”. Они настоящие ценители музыки. “Если певец прошел в Одессе, — гордо заявляют одесситы, — он может ехать куда угодно”. Даже миланская “Ла Скала” для них не указ. Одесса — пробирная палата для певца.

— Вы слышали, как вчера Баттистини выдал Риголетто?

— Нет, не слышал.

— Так вам нечего делать в Одессе, можете ехать в Херсон.

— Зачем мне ехать в Херсон? —

Де Нери поехал туда продавать петухов, которых он пускает в “Гугенотах”.

— Слушайте, перестаньте кидаться на Де Нери, он хороший певец.

— Хороший? Может быть, для Италии, но для Одессы — это не компот.

Попробуйте жить в Одессе и не быть любителем оперы. Только не думайте, что я сам бывал в этом оперном театре. Попастъ мне туда было трудно, точнее, не по карману (один билет на галерку стоил столько, сколько целый противень пахлавы). Но это не мешало мне выучить все арии из всех итальянских опер.

Дело в том, что мой старший брат был завсегда оперного театра. У него была неплохая музыкальная память — придя домой из театра, он распевал одну арию за другой, распевал самозабвенно и мучительно фальшиво. Но я догадывался, как должно было быть по-настоящему, чем приводил его в немалое изумление.

Был и еще один источник моей оперной эрудиции. В Театральном переулке можно было слышать, как распеваются оперные артисты. В открытые окна лились звуки из “Травиаты”, “Кармен”, “Риголетто” — и, проходя по этой улице, я пополнял свое музыкальное образование. Не случайно, куда бы я ни шел, мой путь обязательно лежал через этот оперный “проспект”.

***

Были у меня и еще увлечения — цирк и спорт. Отвага и ловкость цирковых акробатов вызывали у меня уважение.

Теперь я уже могу сознаться, что в цирк у меня был персональный вход... зайцем. Чтобы я да не нашел лазейку!

Под влиянием цирка в юношеском возрасте я увлекался гимнастикой и неплохо работал на кольцах, параллельных брусьях и турнике, а в училище считался одним из лучших гимнастов и борцов. Господин Зибер, остроусый, подтянутый и строгий, так фанатично был предан своему делу, что превращал гимнастику в муштру. Но он никогда не забывал отметить на уроках лучшего и чаще других произносил мою фамилию. А учитель математики Де Метц, восторженный поклонник французской борьбы, громогласно объявлял во время большой перемены:

— Даю три рубля тому, кто положит Леду! — Видимо, это было не просто, потому что Леде за победу платили только рубль...

Начало XX века было и началом русского футбола. В пятом-шестом годах в Одессе уже играют довольно приличные футбольные команды. Одна из них состояла из англичан, служивших в разного рода английских фирмах. Другие команды: ОКФ — Одесский кружок футболистов и Шереметьевский кружок — из местных жителей.

Десяти лет я уже гонял футбольный мяч и был центрофорвардом файговской команды. Нашими противниками были команды реального училища и гимназии. Мы все имели свою спортивную форму.

Так и хочется крикнуть иногда: “Где же вы теперь, друзья-однополчане?” Я давно уже никого из вас не встречаю не только на футбольном поле, но и на поле жизни.

Некоторые фамилии знаменитых в то время спортсменов навсегда врезались в мою память. Прежде всего это, конечно, великолепный А. П. Злочевский, а также англичанин Бейт. И, конечно, знаменитый Уточкин.

Считалось, что Одесса без Уточкина — не Одесса.

Он ее гордость, ее слава...

Представьте себе человека выше среднего роста, широкоплечего, на крепких ногах. Ярко-рыжие волосы, белесые ресницы, широкий нос и резко выступающий вперед подбородок. Он могуч, этот чудо-человек. Он храбр, он умен. Таких природа создает не часто. Это не просто спортсмен. Это эталон спортсмена. Он — лучший велосипедист, конькобежец, боксер, автомобилист, парашютист-летчик — один из первых в России. Как велосипедист он

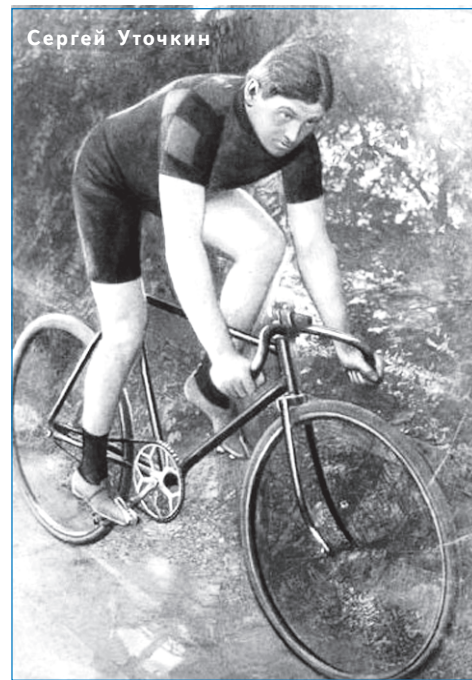
Одесский велодром в Александровском парке (ныне — им. Т.Шевченко) со стороны ул Успенской (не сохранился)

вне конкуренции, а что касается автомобиля — то он на машине съехал по одесской лестнице с бульвара в порт. При этом надо знать, что за автомобили были в то время.

Когда на велодроме велосипедные гонки, одесские мальчишки пристраиваются на деревянном заборе вокруг всей дорожки. На всем пути дистанции идет ор: “Рыжий, нажимай!”

— Ба-ба-ба-ба-сявки! — на ходу кричит Уточкин и улыбается. Он уже далеко впереди своих конкурентов, и Одесса счастлива.

Уточкин — заика. Но какой! Если он начинал кричать “Босьявки!” на старте, то заканчивал слово на финише. Как ни странно, его любят и за это. Кажется, если бы он говорил нормально, это не был бы Уточкин.

Сергей Уточкин

Как-то писатель Куприн полетел с Уточкинским на воздушном шаре. Потом оба написали свои впечатления о полете. Куприн — в одной газете, Уточкин — в другой. Одесситы пальму писательского первенства отдали... Уточкину. Может быть, и это пресловутый одесский патриотизм. Но Уточкин действительно написал прекрасно.

Он добрый человек и может отдать все, что у него есть, бедной женщине, обратившейся к нему за помощью. Но сам он глубоко несчастен. От него ушла жена к богачу Анатра. У него много знакомых, но почти нет друзей. Ему завидуют, и потому о нем сплетничают. Он делается летчиком, но неудачи преследуют его. Он принимает участие в беспрецедентном перелете Петербург — Москва, но терпит аварию. Нервы не выдерживают, и он делается наркоманом. Бросает Одессу. И как Антей погибает, оторвавшись от земли, так Уточкин, оторвавшись от Одессы, погибает в сумасшедшем доме в Петербурге.

Подобно тому, как сейчас увлекаются футболом, тогда сходили с ума по французской борьбе. Для разжигания дополнительного ажиотажа хозяева цирка приспособили нас, мальчишек. Особенно тех, кто, как я, занимались французской борьбой. Стоя у цирка, мы распространяли самые нелепые небылицы и всякие будоражащие фантастические слухи о “черных масках”, борцах под инициалами. Вот тут, наверно, и проявились впервые мои актерские способности...

***

...Я недолго ломал голову над своим будущим и... определился “артистом” в балаган к Бороданову.

Я давно уже крутился около его предприятия на Куликовом поле. Иногда, употребив небольшую сноровку, удавалось проскользнуть и внутрь — и тогда я наслаждался ловкостью и силой его

артистов и самого господина директора, который рвал цепи, ломал подковы, одним ударом руки вбивал гвоздь в толстую доску и боролся, побеждая всякого, кто дерзал его вызвать. Ну разве мог такой человек не показаться мне необыкновенным?!

Я так и лез ему на глаза, чтобы только обратить на себя его внимание. И однажды мне действительно удалось поразить его.

Как-то, пробравшись к нему на конюшню и указывая на единственную лошадь, я с самым серьезным видом изрек: — Полукровка.

Видя, что Бороданов смотрит на меня, обратился к нему таким тоном, словно мы с ним всю жизнь были знакомы: «Иван Леонтьевич, вот сегодня Бирюков покупал гнедую коняку. Вот это да!»

— А ну, малец — оживился Бороданов, — сбегай, посмотри, купил он коня или нет. Бороданов был побежден, и с этого дня я получил разрешение посещать балаган бесплатно. А через несколько дней, поздравив меня к себе, он неожиданно спросил: «Поедешь со мной работать?»

Нечего и говорить, с каким ошеломленным лицом, с какими сияющими глазами, с каким трепещущим сердцем выслушал я этот вопрос.

— Поеду! — не задумываясь ответил я. И в этот момент все отступило на задний план — и отец, и мать, и семья. Передо мной ослепительно блеснула свобода. И избавление от вечных сетований на то, что я не учусь, — это уже становилось невыносимым. А тут “необыкновенный” человек принимал меня таким, каков я был. Да что там — своим небольшим образованием я производил на Бороданова и его неграмотную труппу впечатление юного академика, не меньше. Шутка ли сказать, я знал, где Большая Медведица, знал, как найти Полярную звезду и, значит, путь к Северному полюсу. Только я до сих пор не понял, зачем Бороданову был нужен этот путь, не собирался же он ставить там свой балаган!

Кроме того, я умел писать. Не очень грамотно, но умел. Этого было за глаза довольно — и наши пути скрестились. Теперь я говорю: “К счастью, ненадолго”. Но все-таки это именно в его балагане я вкусил сладость свободы и самостоятельности.

У Бороданова я работал на кольцах, на трапедии, выступал рыжим, но главным образом — на раусе. Тут приходилось импровизировать вокруг нескольких веками отобранных речевых оборотов: «Господа почтенные, люди отменные, билеты берите. Заходите! Смотрите! Удивляйтесь! Наслаждайтесь! Чем больше платите, тем лучше видите! — и так далее и тому подобное. Да теперь и профессии такой уже нет. А жаль... Некоторым театрам, билеты которых продают в нагрузку, она была бы очень кстати.

Итак, я мечтал о вольной жизни, жаждал свободы — и получил ее.

Но после того как я побродил с балаганом по таким бедным местечкам, что о них даже сложился анекдот: еврей, предлагая Ротшильду бессмертие, советовал ему переселиться в Касриловку и перенести туда все свои богатства, заводы и банки — потому что еще не было случая, чтобы в Касриловке умер хоть один миллионер, — после того как я поспал на соломе и сидел впроголодь, то и пол-яблока на десерт стали казаться мне королевским яством.

Семен Юшкевич

Р а с с к а з ы

Начало в № 59

Ципка начала плакать.

— Не плачь, Ципка, — продолжал старик, — плачут только глупые. Разве раньше кто-нибудь заболел об Иерохиме? Разве в мире было лекарство против его несчастья? Кто бы подумал об его жене, его доме, его детях? Никто, ибо каждый имеет свою жену, свой дом, своих детей. Когда человек здоров и еще плетется на ногах, то будь он во сто раз несчастнее, никто не захочет его пожалеть. Что же это значит? Это значит, что Иерохим должен был ослепнуть ради своей семьи, и Тому, имя Которого мы не достойны произносить, и не нужно задавать вопросов. Это должно было так сделаться, и об этом нечего больше говорить.

Хаим одобрительно покачал головой. Только Фейга хмурилась и подозрительно взвешивала каждое его слово.

— Вы говорите очень сладко, Зейлиг, — процедила она, — но сладкими словами вы меня не растрогаете. Я знаю, что знаю, и больше ничего. Если Иерохим стал калекой, значит, Бог знает, что делает, и конец. Меня же это совсем не касается. Мало ли калек и нищих на свете? После этого можно думать, что я должна им всем помогать. Разве Иерохим был человек, как другие люди? О чем думал он всю свою жизнь, спросите его? Плодил нищих. Видели вы — сколько он высосал у меня? После свадьбы где Иерохим поселился? У меня. Где он ел и пил со своей женой целый год? У меня. У кого Иерохим работал, целых шесть лет в то время, когда у другого его и шести дней не держали бы? У меня. Чего же еще от меня хотят? Я просто праведница.

— Дорогая Фейга, не огорчайся же так, — вмешалась Бейла, — ты ведь расстроишь свою грудь. Бога побойся.

— Не мешайтесь вы хоть здесь, Бейла, — рассердился Хаим. — Откуда вы взялись?

Звал вас кто-нибудь? Нужны вы кому-нибудь? Стойте же на своем месте и молчите...

— Не кричи, пожалуйста, Хаим, — вспыхнула Фейга, — никто тебя не боится. Ее слова колют тебя. Ты бы хотел, чтобы она имела твое каменное сердце в груди!.. Она мне, бедненькая, больше предана, чем ты. Ты бы взял да сейчас же отдал бы все свое добро этому калеке?

— Зачем ты все сердишься, Фейга? — умоляюще вмешалась Ципка. — Кто думает отнимать у тебя твое добро? У кого есть такие мысли, пусть у того добра век не будет. Что ты? Разве оно тебе легко пришлось самой или ты его украла у кого-нибудь? Ты ведь, бедненькая, довольно работала для этого. Говорят же по-человечески. Сойдутся люди переговорить, тот даст что-нибудь, другой даст, — соберется несколько рублей, а на эти деньги можно уже будет какое-нибудь место купить для меня на базаре. Иерохим ведь тебе не чужой. Ты бы могла разве видеть, как он с голоду будет умирать? Ну, а дети? Я не говорю о себе, — о себе я уж буду молчать.

— Я тебе тоже это хотел сказать, Фейга, — с трудом произнес Иерохим, привстав. — Ты видишь мое положение, — он махнул безнадежно рукой, — много я не могу говорить, — но Бог меня довольно наказал. Я был честный человек, Фейга, и никогда ничьей копейки не заматал. Теперь я должен руку протягивать...

Он махнул опять рукой, что-то еще собрался сказать, но не найдя слов, пошарил вокруг себя руками и осторожно уселся на прежнее место. В это время соседки, стоявшие у дверей, услышав, что дело касается подачи, стали бесшумно

одна за одной исчезать из комнаты. Фейгу передернуло от злости.

— Видишь, как поступают умные люди, — обратилась она к Бейле, — только я дура сижу здесь и не ухажу. Положим, я бы давно уже ушла, но у меня есть дурак, который здесь останется. Ему разве больше нужно будет? Это человек, на которого можно положиться? Это теленок и ничего больше. Бог меня тоже славно с ним благословил.

— Что тебе сделал этот несчастный Иерохим, — вскипел Хаим. — Если бы я имел брата, я бы, кажется, ему душу отдал, а ты Иерохима готова утопить в ложке воды.

— Тише, тише, пожалуйста, тебя везде хорошо знают. Ты думаешь, что ты лучше Иерохима. Ошибаешься, мой дорогой, ты такой же калека, как и он. Где бы ты был теперь, если бы меня не было подле тебя? Твою лавку растаскали бы за ничто... А потом ты пошел бы под окна просить на хлеб. Нашли дойную корову. Не хочу я помогать никому, и конец. Что я за богачка такая, миллионы у меня лежат, детей у меня нет? Много найдется калек и нищих. Я не Иерохим, — я думаю о завтрашнем дне. Это ты, может быть, не думаешь? Умри ты — что я должна буду делать? Тоже пойти просить на хлеб? Никто не доживет до этого! Рубль я еще брошу, пожалуй, и то буду жалеть. Нужно было ему умнее быть. Довольно насосались они у меня. Зачем еще и кому, спрашивается, я буду давать? Разве Иерохим был такой почтительный и послушный брат? Пожалел он меня когда-нибудь, слыхала ли я от него ласковое слово? Он думал всегда только о себе. Портняжские песенки пел, когда у меня желчь разливалась. Башмачки своей царице надевал. Кто мне надевал башмачки? Ты, может быть? Много ты на меня смотрел? Он делал все, что хотел, а теперь опустил свою головку. О, глупый дурак, калека несчастный! Когда я раз осмелилась ему сказать, что невелико счастье жениться на служанке, то нужно было видеть, как он мне ответил. Он вертел своей курчавой головочкой, как настоящий человек, и я уже не знаю, где он этому тогда выучился, говорил: "мое сердце знает, чего хочет!" Ну, пусть он и теперь знает, чего хочет!

Фейга разошлась до такой степени, что не было возможности ее удержать. Она упивалась своим гневом и старалась

перекричать всякого, кто собирался возражать ей.

— Фейга, дорогая Фейга, довольно, пожалей своих детей, — удалось-таки вставить Бейле.

— Лежи в земле с детьми, я не могу это перенести, понимаешь ты? Что вы все насели на меня? Давай, давай, другого слова не знают! Разве я делаю фальшивые деньги? Ведь у меня глаза вылезают, пока я не увижу свободной копейки, чтобы отложить ее про черный день. Разве это легко приходится? А мой дурень сидит, как корова, — возьми да и выдуй его. Я сказала, что дам рубль, и больше у меня никто копейки не возьмет. Я должна себя иметь в виду. У меня маленькие дети; маленькие дети стоят больше взрослых. А тут давай да давай. Будто деньги мои краденые! — Она гневно вскочила с места, взяла Ицку на руки и так уж и осталась с ним.

— Ну, что вы скажете, Зейлиг? — вскочила Ципка, а за ней, трясаясь, поднялся и Иерохим.

— О Бог, Бог, как Ты можешь молчать, глядя, что делается на земле! За что она купается в моей крови? Что я сделала ей? Или я ругала ее, или я украла у нее что-нибудь? Боже мой, Боже мой!

Ципка хотела еще что-то сказать, но плач, звеневший в ее голосе, вдруг вырвался из ее горла и огласил комнату. Лицо ее судорожно передернулось и приняло страшное выражение.

— Что я тебе скажу, дитя мое, — важным и задумчивым голосом произнес Зейлиг. — Знаешь, в то время, когда мы еще имели свое собственное царство, существовал такой обычай наказывать преступника: его выводили далеко за город, раздевали наголо, обмазывали все тело свежим медом и оставляли в таком виде на произвол судьбы. Вскоре затем прилетали пчелы и, почуяв запах меда, набрасывались тысячами на голое тело, и через некоторое время преступник умирал в мучениях. Это было страшное наказание! Однажды случилось так, что преступника, обмазанного медом и начинавшего стонать от укусов первых пчел, увидел проходивший мимо его старый друг. Узнав казнимого, он горестно всплеснул руками и, движимый глубокой жалостью, хотел было наброситься на пчел, разогнать их и тем уменьшить страдания мученика. Но лишь только он приблизился, чтобы исполнить свое намерение, как несчастный стал умолять его именем Бога не делать этого.

Продолжение следует

Если надеть на лезвие безопасной бритвы канцелярскую скрепку, то можно резать бумагу по деревянной линейке, не опасаясь, что лезвие врежется в ее кромку.

***

Старинный и надежный способ борьбы с насекомыми — обработка струей горячего пара. При этом источником пара может служить электрический чайник с длинным шнуром. На носик чайника нужно надеть тонкую металлическую трубку, а крышку уплотнить изоляционной лентой.

***

Чтобы аккуратно и ровно нанести кант на поверхность окрашенной стены, нужно наклеить на нее две параллельные клейкие ленты на расстоянии, равном ширине канта. При этом получится отличный трафарет.

***

С помощью клея "Момент" можно наклеить на стену (прямо к обоям) кусочек корковой пробки. Если воткнуть в него маленький гвоздик, на него можно повесить эстамп, календарь, фотографию и др.

***

Чтобы голуби не садились и не пачкали поручни балконных перил, нужно над ними на высоте 10–15 см натянуть тонкий шнур или проволоку. Таким же способом можно защитить от голубей откосы окон, перила наружных лестниц и др.

Сделай сам
Полезные советы
от заслуженного рационализатора
Украины
волонтера Григория Махлисы

Собирать с любой поверхности мелкую железную стружку или опилки легко и просто с помощью магнита. Но потом очищать от них магнит трудно. Эту проблему можно решить, если до сбора опилок поместить магнит в полиэтиленовый пакет, а после сбора опилок вывернуть его наизнанку. При этом магнит останется чистым, а собранные опилки или стружки окажутся в пакете.

***

Если брезентовое полотно раскладушки начало рваться по краям, не нужно спешить выбрасывать раскладушку. Для того чтобы отремонтировать ее, нужно взять металлическую пластинку и просверлить в ней отверстия для пружин и болтиков М5а. После этого брезент зажимают между металлической пластинкой с одной стороны и шайбой с гайкой — с другой.

***

Чтобы мел, используемый в школах, не пачкал руки, достаточно опустить его на несколько секунд в молоко, разведенное в 2–3 раза. После этого мел не будет пачкать руки, но писать, как и раньше.

Если туфли так разносились, что начали спадать с ноги, нужно приклеить к внутренней поверхности задников полоску поролона толщиной 5–6 мм. Для этого подойдет клей "88" или "Момент".

***

Щели в паркетном полу можно заделать замазкой, изготовленной из окрашенных в нужный цвет мелких древесных опилок, смешанных с лаком.

***

Просверлить отверстия в тонком металлическом листе не составит труда, если зажать его в тисках вместе с деревянным брусом.

***

Если на поверхности краски в банке образовалась пленка, нужно опустить в нее кусочек капронового чулка. После этого кисть можно обмакивать прямо в него.

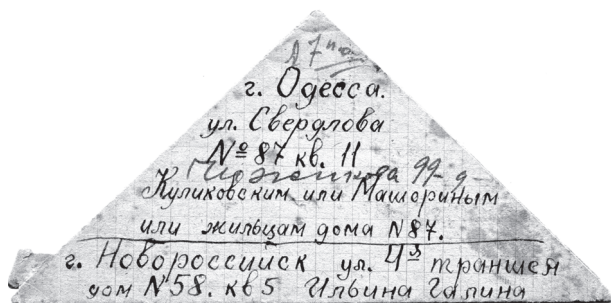
***

Систему индивидуального отопления нужно периодически пополнять водой из-за ее испарения. Убыль воды можно уменьшить, если залить в расширительный бачок 20–30 г машинного масла, которое образует пленку, препятствующую испарению воды.

***

Серебряные ложки и вилки начнут блестеть, если опустить их в кипяток с добавлением пищевой соды.

г. Одесса

ул. Свердлова, Д №87, кв. 11

Куликовским или Машориным или жильцам дома №87

Дороги наши все!

Только что прибежали наши соседи и сообщили что был передан приказ о том, что наша родная Одесса снова стала советской. Неизвестно дома вы или нет, но мы думаем, что нам ответят на это письмо. Сколько мы ждали этого момента и, наконец, дождались!

* * *

Омск. Поч. отд. 23 Архитектору Томилину Павлу Венедиктовичу

23/6 - 44

Дорогой Павлуша!

Письма твои мы получили от 30/5, 20/5, 22/6. Приблизительно через месяц, за которые тебя очень благодарим и очень рады, что ты пока жив и здоров. Читая твои письма, у нас не хватает слез их оплакивать от большой радости. Так что ты сам знаешь, что нами вся наша жизнь отдана для наших детей. Когда мы тебя провожали с порта, придя домой и через полчаса увидели налет на порт немецких варварских аэропланов. Сердца у нас разрывались от такого ужаса, мы тот час же побежали в порт, но следов твоих мы не могли найти. Получили письмо от тебя из Днепропетровска и концы в воду до освобождения Одессы от оккупантов. Когда Одесса была занята румынскими войсками, с первых же дней начался террор на евреев, коммунистов и комсомольцев. Их забирали в тюрьму и массовые расправы с остальным населением. По улицам и садикам висели люди повешанные, по улицам валялись разстрелянные. Выходить со двора было очень опасно. Сидели и ждали смерти. Но Бог нас спас. С Цылей мы пережили очень много, все что могли зделали, жалея как своего ребенка. Первое время, когда началась регистрация населения, паспорт её убрали, в дипломе фамилию переделали на Томиной, национальности итальянка и таким она была зарегистрирована и осталась жить при нас вместе до 1942 года апреля месяца, не взирая на все опасности, грозящие нам смерти. Начались доносы и мы видели, что спасти её у нас будет очень

... Долгожданный апрель 44-го.

* * *

Перед Вами письмо в только что освобожденную Одессу. Сколько теплоты и светлых чувств вложено в эти строки! Сколько надежд и радости обещает предстоящая встреча с любимым городом!

Вот-вот и снова, как до войны, начнет формироваться новая – старая «одесская семья» – с детскими голосами, коммуналкой, дворовыми ценностями, углами и переулками былой жизни...

Годы эвакуации не стерли нашу привычную лексику: «Наш папа уже давно уехал на одесскую дорогу...». По этой дороге двинулись сотни тысяч одесситов – из Средней Азии и Урала, Сибири и Дальнего Востока. В Одессу! Домой! Какие бы «золотые горы» не сулили...

... Вот и второе письмо. Письмо из освобожденной Одессы в Омск.

Весна свободы

Наш папа уже давно уехал на одесскую дорогу и теперь, когда вы получите это письмо вы наверно будете знать где мы были и как живем. Что с Нашим домом и кто из жильцов жив.

Я очень прошу вас, что бы вы ответили на это письмо кто может и передали нашим родственникам. Если там живут Машорины, Куликовские, Зильберлей и другие передайте им наш сердечный привет.

Живем мы сейчас в Новороссийске.

А в июне будем дома.

До скорой встречи, дорогие!

Ждем ответа, присылайте скорее!

Привет всем и всей Одессе!

г. Новороссийск

ул. 4-я траншея, д.58, кв. 5

Галина Ильина

трудно. Мы ей сняли комнату в городе на Екатерининской номер 24. Куда мама носила ей кушать и все, что нужно. Дали ей швейную машинку и под видом мадыстки она там работала. В 43-м году её с этого дома выселяли и она переехала на Коблевскую 65 и там мы уже следы её потеряли... Гарик, твой товарищ, забрал к себе и все время мать его говорила, что она уехала в Тирасполь на работу. И как только город будет освобожден от оккупантов, что она на второй день будет дома... Как будет дальше мы не знаем...

Мы прожили это время более менее сносно. В прошлом году в нашем саду было абрикосов более 15. В этом году нет. Морозы попортили все, город очень разрушен, работ будет очень много. Гвоздильное оборудование у нас румыны все забрали и по всему городу все они вывезли как трофеи. Мы писали тебе несколько писем и в каждом письме есть адрес Тамары и Саши, они вместе, а также Бориса, в каком положении они находятся там пока не известно.

Рады помочь тебе, но посылки не принимают. Относительно визы мы попытаемся, если можно будет что-нибудь сделать, то сделаем. Жизнь у нас очень дорогая. Хлеб 30-40 к/ц, сало 300, масло 300, сахар 350, туфли приличные 3 тысячи. В общем все дорого. В тети Вити все дети на фронте, только Коля дома. Водопровод в городе не работает. Электростанции тоже нет. Дедушкин Петя в Тарасове убит немцами во время отступления. Повторяю адреса: Бориса Полевая почта 25593, Тамары Свердловская область, город Нижний Тагил, Главпочтамп д/в Штейнле Т.

Пока все. Целуем крепко. Твои родители, папа и мама.

Уже не из газет и сводок Совинформбюро, а от живых свидетелей мы узнаем об оккупационном режиме в городе – о зверствах и бесчинствах оккупантов; о простых людях, которые ценой своей жизни спасали евреев от истребления...

Тут и фрагменты налаживающейся послевоенной жизни. Голод и разруха. Трудно жить..., но все-таки мы в освобожденной Одессе, мы у себя дома.

Дыхание того победного апреля 44-го ощущается в каждой строчке приведенных текстов. По меткому выражению Ильи Эренбурга, посетившему освобожденный город: «... Беда не к лицу Одессе! Она казалась оборванной и заплаканной модницей...»

Оккупации любого рода не должны повторяться.

Михаил Пойзнер

Он родился в Одессе

150 лет назад в Одессе родился художник Леонид Осипович Пастернак, отец поэта Бориса Пастернака. Уже в раннем детстве Леонид проявил любовь к рисованию, но родители не одобрили выбор профессии, и он поступил на медицинский факультет Московского университета, потом перевелся на юридический факультет Новороссийского университета в Одессе. Но, следуя призванию, он, еще будучи студентом, занимался живописью, прошел по конкурсу в Королевскую академию живописи в Мюнхене.

В 1889 году он женился на нашей талантливой землячке пианистке Розалии Кауфман. Вскоре его картину «Письмо из дому» приобрел П.М. Третьяков для своей галереи. Пастернак получил возможность отправиться для совершенствования мастерства в Париж. Пастернак участвовал в выставках, на одной из которых его картина «Дебютантка» привлекла внимание Льва Толстого. Познакомившись с ним, Пастернак часто бывал у Толстого в Москве и Ясной Поляне, рисовал его, создал иллюстрации к романам «Война и мир» и «Воскресение», которые одобрил автор,

были отмечены медалью Всемирной Парижской выставки 1900 года. К этому времени Леонид Пастернак был уже профессором Московского училища живописи, ваяния и зодчества и работал там более четверти века.

В 1921 году Пастернак с женой и дочерьми уехал на лечение в Германию, а сыновья Борис и Александр остались в Москве. Они оставались там долго. В 1927 и 1932 годах в Берлине состоялись две персональные выставки художника.

Еврейка с чулком

В 1933 году, с приходом к власти Гитлера, Пастернак с женой уехал к дочерям, которые тогда уже жили в Англии. Леонид Пастернак умер в Оксфорде 31 мая 1945 года, успев завоевать всемирную известность. Ныне его работы экспонируются во многих музеях Европы, Америки, Азии и Австралии, коллекционеры живописи приобретают их для своих собраний.

Можно увидеть их и в Одесском художественном музее.

Одесские новости

В схему движения городского автобусного маршрута общего пользования № 333 внесены частичные изменения. Движение автобусов организовано: - в прямом направлении – от моста «Пересыпь» по спуску Маринеско, ул. Софиевской, ул. Преображенской, ул. Бунина, ул. Ришельевской, ул. Водопроводной, Итальянскому бульвару, ул. Среднефонтанской, ул. Пироговской, ул. Мариинской на Итальянский бульвар (Ж/Д вокзал); - в обратном направлении – от Итальянского бульвара (Ж/Д вокзал) по Привокзальной площади, ул. Пушкинской, ул. Жуковского, ул. Преображенской, ул. Софиевской, спуску Маринеско, мост «Пересыпь» и далее по маршруту.

Одесский городской совет утвердил градостроительное обоснование размещения гостиницы по адресу: пер. Ванний, 5-г.

В Одесском национальном университете имени И.И. Мечникова презентована новая специальность «Биотехнология». Биотехнология позволяет создавать искусственные ткани, полезные продукты для сельского хозяйства и медицины, антибиотики, витамины. Выпускники с дипломом биотехнолога будут востребованы на предприятиях микробиологической и других отраслей промышленности.

С 25 марта в Международном аэропорту Одесса введено в действие летнее расписание и расширена география полетов.

11-12 мая состоится поездка Одесской делегации во Львов для презентации Одессы жителям Львова. Одним из символов, которые привезут одесситы, будет живая скульптура Дюка де Ришелье, в руках которого в определенный момент будет находиться футбольный мяч.

26 мая на Думской площади в гостях у Одессы будет кубок УЕФА. Увидеть его и сфотографироваться с ним смогут все желающие.

С 25 марта в Международном аэропорту Одесса введено в действие летнее расписание и расширена география полетов.

В Одессе открыта мемориальная доска в честь выдающегося русского художника Михаила Врубеля. Доска установлена на стене дома № 18 на улице Софиевской, где жил художник.

В Большом зале Одесского училища искусств и культуры им. К. Данькевича прошел III фестиваль учебных заведений искусств Южно-Украинского региона, посвященный памяти профессора, заслуженного деятеля искусств Украины Людмилы Наумовны Гинзбург.

Одесский национальный академический театр оперы и балета открыл счет по сбору средств на ремонт органа, который был поврежден во время реставрации театра.

Руфь Зернова На море и обратно

Начало в № 57

Я очень обрадовалась. Меня не раз спрашивали, кого я хочу — девочку или мальчика? — и я была тверда. Только девочку, кому нужны мальчишки?

Появляется Сара Семеновна, хозяйка квартиры, и спрашивает про что-то непонятное, а потом я слышу:

— А какая девочка? Черненькая? Беленькая?

И няня, вроде как стесняясь, говорит:
— Кажется, рыженькая.

У меня чувство разочарования — я надеялась на беленькую. И вообще рыжий — это некрасиво... Но я надеюсь, что няня ошиблась.

Помню, как мы с няней шагаем по снегу, и он так весело скрипит — или хрустит — у нас под ногами... Март, шестнадцатое марта тысяча девятьсот двадцать четвертого года.

И потом няня говорила:

— Ляля у нас весенняя.

— А я?

— А ты... Ты — предвестница весны.

День моего рождения, по русскому, еще, наверно, до-христианскому поверью, — сретенье — когда зима с весной встречаются.

Я понимала, что родиться весной все-таки лучше, но слово "предвестница" меня утешило.

Мою сестру называли строго по Библии — Ноэми, но сразу же стали звать Лялей — милое имя, и я даже встречала его в книжках. У меня тоже было красивое имя — Руфь —

такое тонкое, взлетающее... Но так меня никто не звал, звали Руней, и это имя я ненавидела — оно казалось мне уродливым, неблагозвучным, и к тому же нигде никого так не звали — ни в жизни, ни в книжках. Я даже маму с тоской спрашивала — почему, ну почему меня так некрасиво зовут? Что-то она объясняла про богатую умершую родственницу, которую так звали; от ее наследников ждали за это хорошего подарка — да не получили. Меня вся эта история ничуть не утешила. Как только я уехала из Одессы, я начала от этого имени избавляться: в Университете я была Руфь, Руфка (это Ахилл Левинтон, конечно!), Руфочка... А в Испании и для тех, кто меня там знал, я навсегда осталась Ритой. Но в Ташкенте, когда я вышла замуж и мы зажили вместе с моими родителями, имя Руня вернулось уже навсегда. Я и сейчас его терпеть не могу, но тут уж горю не поможешь.

Очень скоро после того мартовского дня мы с Тети Лизой уехали в Тирасполь, на Пасху. Может быть, тогда меня и свели первый раз на Днестр. Но помню я только, как мы с Тети Лизой, уже после Пасхи, сидим в поезде, который идет в Одессу, но он не идет, стоит, стоит, долго-долго, и в нашем вагоне поют солдаты:

О чем, дева, плачешь?

О чем, дева, плачешь?

О чем, дева, плачешь?

О чем слезы льешь?

Один веселый сероглазый солдат сидел напротив меня и запомнился, очень хорошо пел. Но о чем она плачет, я так и не узнала — хотя слушала внимательно. Она отвечала:

Да как мне не плакать,

Да как мне не плакать,

Да как мне не плакать,

Как слезы не лить?

И все, на этом песня кончалась.

А вокруг какие-то разговоры про крушение поезда. Я спрашиваю, что значит крушение — Тетя Лиза объясняет, что это когда поезд крушится... Но наконец мы приезжаем домой, — и в столовой сидит мама в голубом японском халате с журавлями и кормит грудью Лялю, и улыбается мне счастливой улыбкой, но взята меня на руки не может из-за Ляли, а акушерка Зина тоже тут сидит и говорит:

— Ну вот, а вы так волновались... Я ж вам говорила, это московского поезда крушение, а не вашего!

И началась новая жизнь — с сестрой.

Все — и домашние, и гости, и просто чужие люди ею все время любовались и

восхищались: не восхищаться было невозможно. Она была беленькая, розовенькая, и волосики ее рыжие как-то очень рано стали виться, а мои, ни черные — ни белые, висели, как сосульки. Няня уже не мне — я была большая! — а ей пела: ничия, чия, чия... Лялю вывозили на улицу в роскошной черной лакированной коляске, а про мою детскую коляску сама мама рассказывала, что ее ненавидели все соседи, — такая эта коляска была скрипучая. Мое младенчество шло в самое трудное время, и мама радовалась, что оно позади. А я и в разнице колясок видела избирательность судьбы — не в свою пользу. И падала я всегда носом вниз, и подолгу ходила с разбитым носом, а Ляля, когда стала ходить, падала навзничь! Мама смотрела на Лялю так, как никогда не смотрела на меня, — все время улыбаясь. Папа говорил на нее "тупица!", и все смеялись, но я чувствовала, что это шутка, и вообще не очень хорошо понимала, что это слово значит. Но самое главное было то, что няня перестала быть моей, а стала Лялиной. Их отношения развивались как роман. Когда они ссорились, Ляля плакала и кричала: уходи от меня! Няня грозилась: вот уйду от тебя, будет у тебя другая няня — старая, некрасивая, у шлепанца!

— Не хочу в шлепанцах! — вопила Ляля. А потом, умница, сообразила и кричала с плачем: — Уходи, но не совсем! Летом мы уехали на дачу. На десятую станцию. Дача на лето — это было первый раз в жизни. Раньше был только очень скучный Тирасполь. Помню, как-то раз мы с мамой были в Тирасполе, и вдруг от папы пришла телеграмма: "Немедленно выезжай заболел".

И помню, на вокзале нас встретил папа и повез домой на извозчике, а дома няня заступалась за папу:

— Что вы, Татьяна Марковна, у него и температура была. И что-то еще она рассказывала, а мне было очень удивительно, что взрослые тоже болеют, и я поняла, что мама думает: папа просто хотел, чтобы мы скорее приехали. Я была очень рада, когда мы возвращались оттуда в нашу чудную красивую большую квартиру с натертыми полами (а там полы были не такие).

И вот — дача. Вещи туда отвозят на подводе, с вещами едет няня, с няней — я: Лялю

привозит мама. На трамвае. У самого въезда нас встречает Жоржик, который, похоже, очень рад, что мы приехали. Веснушек у него еще больше, чем было на его именинах, и он носит на голове отвратительную панамку, вроде той, которую я носить не стала, — такая она была неудобная и некрасивая.

Это дача Дайна. Владелица ее — старушка Дайн, у нее две замужние дочери; обе живут в Петрограде, а в Одессу приезжают отдыхать. У одной дочка Леночка, у другой совсем маленький мальчик Эрик. Они живут в отдельном домике — первом от ворот, и я их почти не вижу. Есть еще два или три домика — и в одном из них, далеко от хозяйки, живем мы, вернее, в одной его половине. В другой половине живет Жоржик со своими родителями. Все домики с террасами, террасы обвиты диким виноградом, и все это в саду, в аллеях, и там кусты красной смородины... Но вообще мне кажется, что я то первое лето на Дайной даче помню мало. Больше помню следующее — через три года.

Лучше всего помню Лялю — самое приятное и милое воспоминание. Она на террасе, в своей нарядной коляске, и разговаривает с диким виноградом, которым терраса обвита. Ветер шевелит виноградные замысловато вырезанные листья, листья играют с солнечным светом, свет ложится на Лялино маленькое лицо, и она радостно выгибает спину и заливается длинным выразительным арпеджио на гортаннейший звук "г" — тот самый, который во Франции, в Израиле и во всех еврейских местечках произносят вместо моего любимого, как гром раскатистого "р". А Ляля никогда больше не картавила — только в то лето.

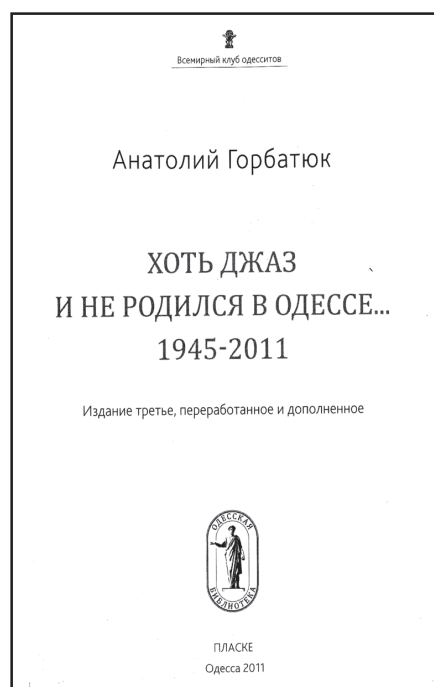
Жоржик собирает папиросные коробки. Некоторые я помню: "Цыганочка", какой-то Хаджи в чалме — может, только Жоржик его так называл? — Salve, которое дети произносили с ударением на первом слоге — Сальве, как сальто. Но "Сальве" особенно не ценилось, оно было у всех. В то время все мужчины курили, не подозревая, какое это опасное занятие. Из приличных женщин курили только эмансипированные — та, что была похожа на чеховскую Софью Львовну, она и служить начала раньше всех. И мама моей Таты Поповой — она была учительницей и даже газету читала. Тата сказала ей: а Руня говорит, что женщины газет не читают.

Продолжение следует

Новая книга

"Хоть джаз и не родился в Одессе..."

Книга издана в серии "Одесская библиотека", выпускаемой издательской организацией АО "ПЛАСКЕ" и Всемирным клубом одесситов

Леонид Утесов был убежден, что джаз родился в Одессе, и это высказывание классика по сегодняшний день греет наши сердца. И все же справедливости ради следует признать, что корни джаза — в Африке, а образно говоря, могучее его дерево сформировалось в Соединенных Штатах Америки, и уж саженцы распространились по всему миру и сегодня, в XXI веке, не только прижились, но и дают новые побеги — подчас довольно причудливые.

И все же Леонид Осипович имел все основания на свою гипотезу. Южная Пальмира населена детьми и внуками разных этносов, чьи музыкальные и традиции, склад характера и образ жизни ярче всего определяются джазовыми терминами — драйв, свинг, риф, джем-сешн. Способность к импровизации, готовность поддержать партнера, откликнуться на его призыв к диалогу, мечтательность в сочетании со взрывчатостью... Что еще нужно для Джаза...

Ярким представителем генотипа одесского джазмена является Анатолий Горбатюк. Еще в студенческие годы он стал барабанщиком в легендарных биг-бендах, которые в 50—70-е годы были не только в вузах и домах культуры, ни в таксопарках. Тогда джаз звучал и перед началом киносеансов, и в ресторанах, и на черноморских лайнерах, и в цирке, и на первомайских демонстрациях...

О своих друзьях — создателях больших оркестров, солистах-виртуозах, скромных сайд-менах, об Одессе тех лет, о судьбах музыкантов, живущих нынче по всему свету, — его книга, которую одни из нас прочтут с ностальгией, другие — с любопытством, но все — с интересом.

Феликс Кохрихт

Спасибо тебе, Толя, за эту книжку!
Спасибо, что вспомнил всех, из кого
состояла наша жизнь.
Сначала популярность.
Потом известность.
Потом память.
Пока есть память, есть мы все: те, кто
есть, и те, кого нет.
Жму руку, помянувшую и описавшую.

Твой М. Жванецкий 19.09.2011г.

Страна Поэзия

Геннадий БИЧ

Бич Геннадий Макарович родился в 1937 году в г. Любани Ленинградской области.

Окончил Одесский институт инженеров морского флота. Работал в порту Ванино на Дальнем Востоке.

С 1962 г. живет в Одессе. Стихи стал писать в зрелом возрасте.

Автор поэтических сборников "Осенние дали" (1999 г.), "Жаворонок" (2002 г.).

***
Я окунусь в глаза твои, как в море,
И поплыву — так хочется доплыть
До острова любви, с годами споря,
Страницу новой повести открыть.

Коль доплыву — свалюсь в песок
прибрежный,
Прижмусь к нему, как к телу твоему,
В накате волн услышу шепот нежный
И многое по-новому пойму.

Мелькнет в безбрежье парус
вдохновенья —

Костры сигнальные ему зажгу.
И самое прекрасное мгновенье,
Как душу, в плоть стиха вдохнуть
смогу.

Храни его, как от свечи огарок.
Не думай, что совсем он ни к чему.
Тебе еще сгодится мой подарок,
Чтоб одиночества развеять тьму.

***
Подвести бы мне итоги:
Как потрачены года?
Все ли пройдены дороги?
Шел к чему, пришел куда?
И себе ответить честно:

Не на сером ли коне
Проскакал по жизни пресно
Я по собственной вине.

Может быть, Пегаса надо б
Приручить к узде своей
С юных лет, а мне награда б —
Благодарность от людей.

Я б оставил след по жизни
Скромным томиком стихов
И прошел без укоризны
По обочине веков.

***
Вся жизнь — лишь отрезок дороги,
Оставивший в памяти след
То пылью осевшей тревоги,
То шрамами трудных побед.

То всплеском душевным восторга,
С любовью встречаясь в пути,
То скорбью глубокой у морга
По тем, кто уже позади.

То чудной картиной природы
С весеннею песней скворца,
То грозами, рвущими своды,
И мыслью о силе Творца.

Вся жизнь — лишь отрезок дороги,
Оставивший в памяти след.
О память, не будь слишком строгой:
Ведь было немало побед.

***
Туман, как любовник в махровом халате,
Прилег в ожиданье желанной зари
На зелень полей, разметался в кровати,
Лесною стеной, окаймленной вдали.

Заря освежилась в волнах океана,
Набросив накидку серебряных туч,
Прижалась к широкой груди Дон-Жуана,
Припрятав за пазухой гибельный луч.

Тянулся он к теплым ее поцелуям,
Оставив низинный спокойный уют
И те уголки, недоступные бурям,
Что раньше давали ночлег и приют.

Он таял в томительном сладостном жаре,
Заря же тепло подсыпала в бокал,
Как рыцарь не знал, что за ласки Тамары
Погибнет в кипящем ущелье Дарьял.

Когда же, всю чашу испив наслаждений,
Заря, обнажив, словно шпагу, восход,
Пронзила туман, он, как истинный гений,
На землю не пал, а умчался в полет.

Детский уголок

КИ

— Мальчик, из-за чего ты так горько плачешь?
— Из-за ревматизма.
— Что? Такой маленький, и у тебя уже ревматизм?
— Нет, я получил двойку, потому что в диктанте написал "ривмотизм"!
***

— Почему вчера не был в школе?
— Мой старший брат заболел.
— А ты-то причем?
— А я катался на его велике.

А-

нек-

до-

ти-

***
— Сидоров! Мое терпение лопнуло! Завтра без отца в школу не приходи!

— А послезавтра?

***
— Здорово ты нарисовал! У меня аппетит разыгрался!

— Аппетит? От восхода солнца?

— Надо же! А я думал, что ты нарисовал яичницу!

***
— Толя, а что бы ты хотел изобрести?

— Такой автомат, чтобы нажал на кнопку — и все уроки готовы!

— Ну и лентяй! А ты, Вовочка?

— А я бы придумал устройство, которое нажимало бы эту кнопку!

***
— Коля, почему ты такой невнимательный? Я диктовала: "Дверь скрипнула и открылась". А ты что написал? "Дверь скрипнула и отвалилась!"

***
— Один мой ученик совершенно меня замучил: шумит, срывает уроки!

— Но есть у него хоть одно положительное качество?

— К сожалению, есть — он не пропускает занятий...

***
— Петенька, какие зубы появляются у человека последними?

— Искусственные.

***

— Дяденька, доведите до школы!

— Я еду в противоположную сторону.

— Тем лучше!

***
— Петя, что ты будешь делать, если на тебя нападут хулиганы?

— Я их не боюсь — я знаю дзюдо, каратэ, айкёдо и другие страшные слова!

***
— Митя. Как тебе удалось получить пятерку по зоологии?

— Меня спросили, сколько ног у страуса, и я ответил — три.

— Постой, но у страуса две ноги!

— Да, но все другие ответили, что четыре!

***
— Папа, завтра в школе состоится маленькое собрание учеников, родителей и учителей.

— Я не понимаю, что значит "маленькое"?

— Это только ты, я и классный руководитель.

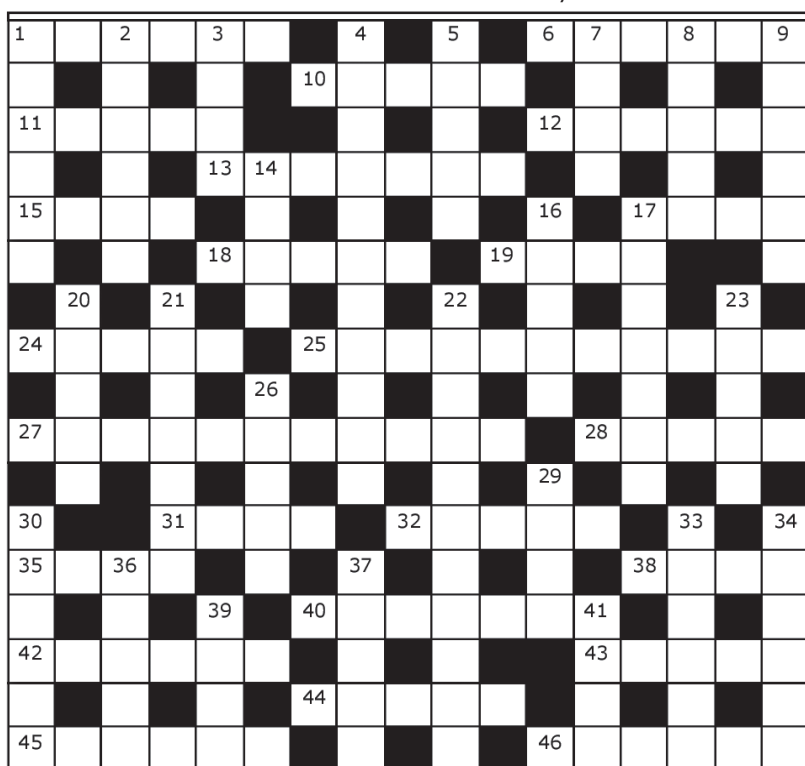
***
— Алло! Кто это говорит?

— Это Анна Алексеевна, мама Толика.

— Кого-кого? Я плохо слышу!

— Толика! Передаю по буквам: Татьяна, Олег, Леонид, Иван, Кирилл, Андрей!

— Что? Все они учатся в моем классе?

По горизонтали: 1. Древнегреческий философ-идеалист. 6. Горная тропа на труднодоступных скалистых склонах. 10. Столица европейского государства. 11. Книжная закладка. 12. Винторогий козел. 13. Суррогат кофе. 15. Пушистый слой на поверхности ткани. 17. Русский полярный исследователь, адмирал. 18. Кто у Карла украл кларнет?. 19. Блеск гладкой поверхности. 24. Большая черная птица. 25. Боязнь обращения к стоматологу и лечения зубов. 27. Житель одного из российских городов. 28. ... тонка. 31. Пустые разговоры. 32. Поэма Михаила Лермонтова. 35. Часть конской сбруи. 38. Чревоугодное заведение. 40. Спортивная игра. 42. Игральная карта. 43. Гомеровская Троя. 44. Пустой шутник и повеса. 45. Армянский коньяк. 46. Бытовой растворитель.

По вертикали: 1. Мякина. 2. Типографская линейка, дающая оттиск в виде нескольких тонких параллельных волнистых или прямых линий. 3. Родитель. 4. Работник сельского хозяйства. 5. Платиновый металл. 7. Заклятый .... 8. Севанская форель. 9. Курорт в Крыму. 14. Жилище эскимосов. 16. Всемирное бедствие. 17. Аббревиатура, образованная из начальных букв слов или словосочетаний произносимая как единое слово. 20. ... света. 21. Опера Пьетро Маскани. 22. Принятие на себя чужого долга, поручительства. 23. Старинный русский праздничный головной убор замужней женщины. 26. Сеть для ловли соболя, горностая, куницы. 29. Воровской диалект. 30. Природная географическая зона. 33. Член экипажа самолета. 34. Музыкант группы "Битлз". 36. Спутник Сатурна, открытый Джованни Кассини.

37. Верхний слой корки цитруса. 39. Река в подземном царстве мертвых в древнегреческой мифологии. 41. Порт на Дунае.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 65

По горизонтали: 1. Фаэтон. 4. Мисхор. 10. Дредноут. 11. Болеслав. 13. Рота. 14. Ярмарка. 15. Удел. 18. Подвижник. 19. Шакал. 21. Эскиз. 22. Метка. 26. Бекон. 27. Соучастие. 31. Ильм. 32. Виолист. 33. Желе. 36. Алебастр. 37. Пьянство. 38. Ельник. 39. Стерня.

По вертикали: 1. Федора. 2. Электрон. 3. Окно. 5. Иней. 6. Холодная. 7. Равель. 8. Супружник. 9. Койка. 12. Парик. 16. Квестор. 17. Танкист. 20. Несчастье. 23. Женьшень. 24. Вопль. 25. Директор. 28. Виваче. 29. Пихта. 30. Неволя. 34. Вади. 35. Кнут.

ВНИМАНИЕ!

Клиенты БФ "Хесед Шаарей Цион" должны представить своим кураторам **до 1 мая с.г.**

копии документов, подтверждающих статус:

- "Участник Великой Отечественной войны, участник боевых действий или приравненный к ним;
- "Бывший узник гетто и нацистских концлагерей";
- "Дети войны"

Внимание!

С 12 марта выдается маца к празднику Песах. Ее можно получить при предъявлении паспорта в кабинете №246 с 9 до 16 час., обеденный перерыв с 13.00 до 13.30, выходные — суббота, воскресенье. Клиентам программ «Продовольственные наборы», «Обеды на дом», «Продовольственные посылки на периферию» маца доставляется на дом.

Улыбка

Теперь о вечном: Вечно я без денег...

Каждая женщина должна помнить: обеды будут вкуснее, если их готовить реже.

Если уж любить, то такую женщину, чтобы с ней было не стыдно попасться на глаза жене.

Не делай ничего с первого раза, иначе никто не оценит, как это было сложно.

Хотелось бы лично убедиться, что не в деньгах счастье.

Брак — это постоянная борьба: сначала за объединение, потом за равноправие, а затем и за независимость.

Говорят, что полезно для здоровья ходить босиком. Действительно. Когда я утром просыпаюсь в ботинках, у меня ужасно болит голова.

Найти черную кошку в темной комнате очень просто, если в руках у тебя вкусная колбаска.

Настоящие женщины не выходят замуж за настоящих мужчин, потому что настоящая женщина с первого раза не соглашается, а настоящий мужчина дважды не предлагает.

Бывают люди, которые притягивают добро. Бывают люди, которые притягивают зло. А бывают такие, которые притягивают только мух.

Чем умнее человек, тем легче он признает себя дураком.

Лучший способ организовать панику — попросить всех сохранять спокойствие.

Мужчине нужна жена, потому что не все в жизни можно свалить на правительство.

Лучший способ понять что-то самому — объяснить это другому.

Ничто так не способствует развитию интернета, как деградация телевидения.

Народная примета: "Если женщина внезапно замолкла, значит, она хочет что-то сказать".

Если собеседник затрудняется дать ответ, значит, вопрос вами поставлен правильно!

Несбыточная мечта: впадать с понедельника до пятницы в летаргический сон с сохранением зарплаты.

Брак — это событие, после которого мужчина перестает покупать цветы и начинает покупать овощи.

Находясь в трезвом уме и твердой памяти, мы решили выпить и все забыть.

Порядочные деньги редко водятся у порядочных людей.

Раньше в моей квартире тоже происходили странные вещи: билась посуда, я слышал ужасные крики по ночам, а потом развелся — и все прошло...

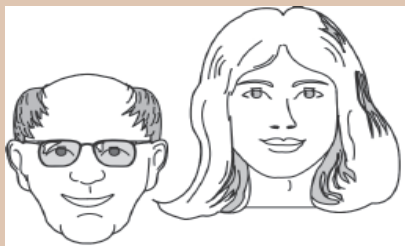
А ведь правда: все течёт, все меняется. Недавно вот холодильник потёк. Пришлось поменять.

Очередь — это люди, которые боятся потерять друг друга.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ "Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре Хесед по средам с 10.00 до 11.30 работает кружок **"Вышивка бисером"**
Руководитель — Инна Корсунская.
Приглашаются желающие овладеть интересной методикой.
Справки по тел. 737-40-13

ВНИМАНИЕ!

В Культурном центре Хесед работает **Романтическая гостиная**

"Любви все возрасты покорны".

Одиночество — не лучшее состояние человека. Все, кто хочет приятно провести время, познакомиться с интересными людьми, найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.
Адрес: ул. Нежинская, 77/79
Справки по тел.: 737-40-13 и 755-67-38.

Литературная студия "Откровение"

приглашает поэтов. В программе: основы стихосложения, творчество поэтов — классиков и современников, творческие вечера. Заседания проводятся в Культурном центре БФ "Хесед Шаарей Цион" по средам в 14.00.
Адрес: ул. Нежинская, 77/79

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕЧКОВ
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 95-летием
Александрович Любовь

Глухареву Маргариту
Годовенко Владимира

Беккера Моисея
Горешника Ефима

С 90-летием
Гутмахер Евдокию
Дилевскую Марьям
Заславского Абрама
Храпака Александра

Громову Лилию
Кулик Лидию
Маргулис Любовь
Наймарка Ефима

Ерофееву Лилию
Клепач Галину
Коблову Ангелину
Колохитерскую Эду
Конюка Виктора

С 85-летием
Биншток Иду
Верховскую Бруху
Гифон Зою

Рапопорта Бориса
Хайтан Лидию
Шницера Якова

Мирошника-Юшкина Семена
Олексийчук Раису
Сычикова Михаила
Хаиса Изю
Хуторян Фрейду
Шенделис Берту

С 80-летием
Бейнгард Софью

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧКОВ — ВОЛОЧКЕРОВ
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Бельскую Жанну
Блаженца Леонида
Бреннера Виктора
Вишнякова Александра

Высочиненко Людмилу
Гребенникова Ивана
Кулик Валентину
Манна Евгения
Михайлова Юрия

Оржеревскую Татьяну
Рацен Дору
Свиридову Аллу
Фукса Якова
Яхенко Симу

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 7550 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А.Креймер, Ф.Мильштейн
Компьютерная верстка
А. Быков

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru